

THE
CITY
OF
THE
FUTURE

THE
CITY
OF
THE
FUTURE

THE
CITY
OF
THE
FUTURE

Виктор Трошнев

КЛЮЧИ ОТ РАВНОВЕСИЯ

«Издательские решения»

Трошнев В.

КЛЮЧИ ОТ РАВНОВЕСИЯ / В. Трошнев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519221-9

Чаша весов клонится то в одну, то в другую сторону. Но в итоге всегда выравнивается. От чего или от кого зависит равновесие? На чём оно держится? Есть в Зоне отчуждения удивительный артефакт — Монолит, но насколько всё, что происходит внутри периметра зависит от него? Может быть главное, это нечто другое? Или даже некто?

ISBN 978-5-00-519221-9

© Трошнев В.
© Издательские решения

Содержание

КЛЮЧИ ОТ РАВНОВЕСИЯ	6
Плюс	7
Мальш	12
Шутник	16
Плюс	21
Мальш	24
Плюс	28
Шутник	30
Плюс	32
Шутник	36
Мальш	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

КЛЮЧИ ОТ РАВНОВЕСИЯ

Виктор Трошнев

© Виктор Трошнев, 2020

ISBN 978-5-0051-9221-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КЛЮЧИ ОТ РАВНОВЕСИЯ

*Равновесие находится посередине
между двумя крайностями.*

Бернар Вербер, «Империя ангелов»

*– Как они ходят на таких каблучицах?!
Как они сохраняют равновесие?!*

*– У них центр тяжести в другом месте.
х/ф «В джазе только девушки»*

Плюс

Дождь лил, как обычно. Про такое принято говорить, что он лил как из ведра. Это в старых газетах так обычно и писали. Газетный штамп. Банально, ёлки-иголки, однако в данном случае, увы, верно. Как из ведра. Именно так он и лил зараза! И грохотало от души. А вот как этот грохот описать, в газетах не придумали.

Гроза началась не очень давно. Но уже сейчас молнии сверкали, словно на картинках из греческой мифологии, когда Зевс, от нечего делать, гонял по небу на своей колеснице, как стритрейсер туда-сюда и разил огненными стрелами своих врагов и всех, кто под горячую руку попадётся. Красиво. Вот только сыро и неприятно. В общем, как обычно, ёлки-иголки.

Гроза. Как там у Тютчева? «Люблю грозу в начале мая?»

Я погладил свой автомат. Игра слов. Я люблю свою «Грозу», в смысле автоматно-гранатометный комплекс «ОЦ-14». Этот ствол спасает в любой месяц, в любой день и даже в любую ночь. Выручает меня мой любимый автоматец, созданный умными головами на Большой земле где-то в девяностые годы прошлого века на базе «АКСУ», ох, выручает. И ведь не только в мае, ёлки-иголки.

Впрочем, когда сидишь на дереве, а вокруг стая слепых собак, полюбишь что угодно, хоть обрез двустволки, хоть самопальный пугач. В этом случае на календарь и смотреть не будешь. Май на дворе или январь. А тварям этим что ливень, что гром – всё нипочём. Для мутантов Зоны отчуждения – это всего лишь обычное и вполне привычное явление природы. Они и к Выбросу аномальной энергии привычные, что им какая-то гроза?

Кому пришло в голову назвать этот автомат «Гроза» – не знаю, врать не буду. Но я считаю его настоящей грозой мутантов и прочих нехороших образований Зоны, включая бандитов, мародёров и остальную перхоть.

Я поудобнее перехватил своё верное оружие, пытаюсь через оптику разглядеть, что происходит в округе. Обзору сильно мешал дождь. А сидел я высоко. Типа, высоко сажу, далеко гляжу. Впору съесть пирожок, которого у меня не было. Я почувствовал, как заурчало в животе. Ёлки-иголки, да как же есть-то хочется! До тошноты. Жирного, горячего и острого. Ну и того, чего к этому полагается. Того, без чего это горячее и вкусное только слепые собаки едят.

В эту ходку я, в целях экономии веса снаряжения, съестного почти ничего не брал, думал быстро обернусь. Не тут-то было, ёлки-иголки. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. С утра я плотно позавтракал, а к вечеру рассчитывал вернуться. Тут хочьбы-то. А то, что брал, уже слопал. Да кофейку сварил, поскольку не могу без него. Вот и вся еда.

Урчание стало громче. И рот наполнился слюной, как только представил себе кружку с бежево-коричневатой шапкой пены. Ну не могу я без кофе, хоть режьте! И обязательно сигаретка к этому ароматному напитку. Ох!

Я поёрзал, удобнее устраиваясь в развилке высокого дерева, непонятного происхождения. Листочки у него были берёзовыми, хоть веник для бани вяжи. А вот кора от какого-то хвойного, как у сосны, что ли. Но в баню с таким веником лучше не ходить. Во всяком случае, я бы не стал рисковать. Да и вообще, не знаю я, не ботаник, не разбираюсь ни в хвойных породах, ни в деревьях-мутантах. А вот в обычных мутантах, обычно, да, обычно разбираюсь, да, ёлки-иголки. Именно такие порождения Зоны меня на дерево и загнали.

Стайка слепых собак в десяток голов появилась неожиданно, а с ними в одиночку можно справиться только с какой-нибудь высокой точки. Вот деревце-то и сгодилось. Взлетел на него, как в кинокомедии, даже не понял, как на вершине очутился. Одного пса удалось убить, одного просто подстрелить – он до сих пор сипел, пытаюсь отползти от дерева подальше – остальные покружили, покружили, да и разбежались, когда поняли, что меня им не достать. Они ж не дураки, под выстрелами тусоваться.

В общем, дёшево отделался. Сидеть было удобно, спускаться не хотелось. Однако, слазить всё же надо, пора возвращаться. Напоследок необходимо было осмотреться, да вот только погода не способствовала нормальному обзору.

Вдруг моё внимание зацепилось за какое-то движение неподалёку. Буквально боковым зрением увидел сквозь пелену. Потом появился и звук.

А движение для Зоны было непривычное, очень непривычное, ёлки-иголки. Потому что двигалось там что-то механическое.

Бинокль висел на шее под курткой, но доставать его, сидя на дереве, было неудобно. Так что я просто приложил к глазу оптику.

Ёлки, твою мать и иголки! Это был мотоцикл. Мотоцикл! В Зоне отчуждения! И он ехал. Да что там ехал, мчался! Я уже слышал рычание старенького двигателя. В этой технике я разбираюсь, в общем-то, как псевдогигант в балете, но, тем не менее, смог опознать в мотоциклете «ИЖ». Наверное, даже «Юпитер». Потому что других модификаций я не знал. А! Вру. Ещё «Планету» помню. В общем, голубенький такой мотоцикл.

Вцепившись в руль и низко пригнув голову, на мотоцикле гнал сталкер. Лица под защитной маской я даже в оптику не рассмотрел бы, а вот снаряжение, да. Ездок по Зоне был облачён в форму бойцов «Монолита». Серый камуфляж и зелёную разгрузку ни с чем не спутаешь.

Я вообще никогда не слышал, чтобы по территории Зоны отчуждения кто-нибудь передвигался, используя технику. По слухам, у военсталов были бронированные автомобили, оборудованные какой-то аппаратурой, гасящей аномалии. Вообще, у военных сталкеров есть много чего, что нам простым смертным и не снилось. Но только я этим слухам не верил. Просто представить себе не мог, что аномалию возможно как-то обезопасить. В смысле, при помощи каких-либо технических средств. Разрядить на время, это да, а обезопасить – нет. Аномалия, это аномалия. Или электричеством бахнет, или об землю размажет, или перемелет вместе с костями – возможностей много, выбирай на свой вкус.

А у меня вкус утончённый, располагающий к долгой жизни. Вот я и выбрал передвижение на своих двоих, да ещё с запасом болтиков и гаечек с яркими ленточками. Они, конечно, не лёгкие, много с собой не возьмёшь, но вес компенсируется безопасностью. Идёшь тихонько, да железяки пошвыриваешь во все подозрительные места. Кинул, подобрал. Кинул, подобрал. А ленточка помогает заметить, куда гаечка упала. Ровно по этому маршруту от гайки до гайки и идёшь, ни шага в сторону. И никак иначе ходить по Зоне невозможно. Ещё с годами в нижней части спины самонастраивается чуйка. Она тоже очень выручает. Есть, конечно, ещё и ПДА, в котором находится встроенный детектор аномалий, так это тоже техника, вернее, электроника. А ей в Зоне веры нет, ёлки-иголки. В общем, ходить приходится очень медленно. Даже если за тобой мутанты погнались, ускоряться никак нельзя. Иногда лучше к тварям Зоны в желудок, чем в аномалию.

Но вот так, чтобы мчаться на мотоцикле, да это вообще в голове не укладывается! Не, я, конечно, знаю, что фанатики на всю голову ушибленные. Охраняют Исполнителя желаний, молятся ему или ещё что на него делают, с сексуальным подтекстом, не знаю, но то, что все они того, это точно. Вот только на мотоциклах их в Зоне отчуждения ни разу не видел.

Я продолжал смотреть в оптику. Монолитовец или кто-то в форме бойца «Монолита» продолжал мчаться по потрескавшемуся асфальту. И как он раньше ни во что не влетел, непонятно. Я вёл стволом, продолжая наблюдение, как вдруг, прямо по курсу его движения, увидел небольшой вихрь из опавших листьев – аномалию. Под струями дождя кружащуюся мокрую листву и мелкий мусор было отлично видно. Мне. А вот ему на такой скорости вряд ли.

Всё. Я даже «Грозу» опустил, почти физически представив, как боец сейчас вместе со своим мотоциклом в неё влетает. Я и глаза начал закрывать, ожидая хлопка. Но не успел. Уже без оптики было видно, как сталкер, сумев справиться с управлением, умудрился вильнуть передним колесом, но сила инерции не позволила полностью объехать опасное место. Порож-

дённая Зоной отчуждения мощь аномалии подхватила мотоцикл за заднее колесо. Но ездок, вместо того, чтобы спрыгнуть со своей техники, зачем-то судорожно вцепился в руль.

«Воронка» – листья точно указали место расположения аномалии – сработала. Раскручивалась, вращая мотоцикл вместе с монолитовцем, одновременно поднимая его над землёй. Выше, выше, выше.

При попадании в центр «Воронки» шансов выжить нет. Сейчас она затянет в себя и технику, и тело, хлопнет с противным таким звуком, разряжаясь, и уже будет невозможно разобрать, где конечности сталкера, а где запчасти от мотоцикла.

Внезапно, руки бойца разжались, и он свечой ушёл вверх. Я даже голову в плечи втянул, ожидая громкого «шмяк». Сделав длинную дугу, метров в двадцать-тридцать, он со страшной силой врезался в землю рядом с дорогой. Голова у парня оказалась тяжёлой, перевесила, и он воткнулся в землю именно ею. Звук удара совпал с хлопком разрядившейся «Воронки». Шею, поди, сломал, не иначе.

Мне стало любопытно. Сталкерская энциклопедия говорит, а мой личный опыт иногда подтверждает, что «Воронка» чаще всего образует либо «Выверт», либо «Грави». Около этой аномалии можно найти и «Золотую рыбку», но гораздо реже. Вероятно, всё зависит от того, что именно попало внутрь.

Теперь там оказался мотоцикл, чего в принципе никогда в Зоне отчуждения не происходило. Ёлки-иголки! Это ж можно ожидать появления какого-нибудь «Техно-грави», «Бензовыверт», а то и ещё чего похлеще. А новый неизученный артефакт может стоить прилично.

Я осмотрелся по сторонам – мутантов видно не было. Спустился с полуберёзы-полусосны и направился к бедолаге. Дождь постепенно начал стихать, и, когда я дошёл до сталкера, уже не лил со всей дури, а просто моросил.

Н-да. Тут и без Болотного Доктора диагноз можно было поставить. Со всей дури звездануться с такой высоты башкой вниз, это не хухры-мухры. Это ёлки-иголки! Хотя он же не на асфальт приземлился, а на мягкую землю. Там бы мозги сразу разлетелись, а здесь он ещё подавал признаки жизни. Вероятно, по той простой причине, что мозгов у монолитовцев в принципе не было. Впрочем, может защитный шлем немного помог. А возможно просто с приземлением повезло.

Одной рукой пострадавший сорвал с лица дыхательную маску. Да она ему уже и не нужна. По меркам Зоны отчуждения он был молод, около тридцати, не больше. Серые выцветшие глаза уставились на меня. Правую щёку украшал глубокий старый шрам. Бросилось в глаза, что подбородок сталкера был аккуратно выбрит. По лицу текли дождевые струйки. Он попытался приподняться, ничего не получилось. Явно, не жилец, ёлки, блин, иголки.

Левая рука парня потянулась к карману разгрузки. Он протянул её ко мне, сжатой в кулак и прохрипел:

– Зим...

– Что? – я смотрел на умирающего.

– Зим... – опять хрипло повторил он.

Глаза его закрылись, рука безвольно упала, и из ладони на мокрую пожухлую траву выкатился небольшой чёрный камушек неправильной формы размером с крупную жемчужину.

Да уж, пульс можно не проверять, ёлки-иголки. Мертвее мёртвого. Видимо, им там, в «Монолите» мозги-то промывали, а вот шейные позвонки и кости черепа укрепить забыли.

Да где ж он мотоцикл-то нашёл? И зачем его по Зоне понесло на колёсах? Не иначе мозги не промыли, а вынули к чертям псевдособачьим.

Я осмотрелся по сторонам. Никого. Снял контейнер для артефактов и осторожно подвёл его к чёрному камушку. Чертыхнулся. Неудобно из травы его контейнером выщарапывать. Ага! Получилось! Уютно устроился в ячейке. Потом разберёмся, что это за «Зим-зим» такой. Кстати, это к названию материала относится, из которого камушек, или к названию артефакта?

Снял с руки мёртвого бойца ПДА, сунул в карман – тоже потом разберусь. Зажужжал наладонник. Я активировал дисплей. Общая рассылка гласила: «Сталкер Серый, группировка „Монолит“, причина смерти – аномалия „Воронка“. Место гибели – окраина Рыжего леса».

Хм, сталкер Серый значит? Приятно познакомиться. Ну, чтоб тебе хорошо лежалось, беспечный ездок. Но только не аномалия причина смерти. Скорее, перелом шейных позвонков в результате недлинного полёта. Хрен его знает, как там ПДА это определяет.

Я вытащил из его разгрузки два коробчатых магазина. Судя по всему, патронов на тридцать. Вышелкнул один, покрутил в руке. НАТОвский. Мне такие не нужны, калибр не мой. Но оружия при нём не было. В мотоцикле что ли осталось? Надо полагать, у него был «FN F2000» – монолитовцы частенько такими вооружены. В принципе, ствол неплохой. У него и скорострельность приличная, и прицельная дальность до полукилометра. Причём, бойцы «Монолита» частенько заменяют стандартный оптический прицел на специальный компьютеризированный модуль управления огнём. А это штука хорошая, сильно хорошая. И даже из подствольника можно намного точнее бить. Этот модуль включает в себя не только лазерный дальномер, но и баллистический вычислитель, выставляющий прицел для стрельбы как из самого автомата, так и из подствольного гранатомёта. Мне Малыш раньше объяснял, что этот вычислитель как-то так работает, что учитывает данные дальности до цели. Ох, найти бы. Ведь немалых денег стоит, наверняка.

Я ещё раз покрутил головой. Нет оружия, увы. Вероятно, ствол сейчас «Воронка» пережёвывает, используя как заготовку для будущего артефакта. Но и артефакт не выплёвывает, зараза. Я включил на ПДА систему поиска. Есть у моего такая опция. Бывает так, что артефакт в сработавшей аномалии не видно. А наладонник может указать направление, где его искать.

Тишина, не жужжит. Только на аномалию указывает. Так я её и без ПДА прекрасно вижу.

Ну что ж, сталкер Серый. Вся польза от тебя, это два магазина с патронами, которые к моей любимой «Грозе» не подходят, да маленький чёрный артефакт, если это артефакт.

Я ещё раз осмотрел окрестности. Никого. От кого же ты бежал, монолитовец Серый? Бежал так, что даже мотоциклом не побоялся воспользоваться? Куда так торопился, что пренебрёг общепринятыми правилами? И где, спрашивается, технику взял? У них там под четвёртым энергоблоком подземный паркинг, что ли?

Вопросов больше, чем ответов.

Снова зажужжал ПДА. Я посмотрел на дисплей и улыбнулся. Мессага от Шутника:

«Чего молчишь, как воды в рот напился?» Я включил на наладоннике звук, а то жужжание не всегда слышу.

Шутник. Вот такое прозвище у моей жены. Она Шутник, а не Шутница или Шутка. Так её здесь прозвали, потому что она свой парень. Ведёт себя как мужчина, многие сталкеры даже и не подозревают, что она женщина – бесформенный камуфляж, капюшон и дыхательная маска кого угодно с толку собьют. И голос с хрипотцой – последствия болезни горла в юности. Вот такая она, да.

Быстро отстучал ответ: «Двигаю домой от Рыжего леса. Жди. Закажи Феликсу ЕДЫ!!!». Получил ответ: «Ты мне там с зомби не изменяешь, пёс чернобыльский?». Снова губы растянулись в улыбке. Ответил: «Только с очень красивыми». Ответ не заставил себя долго ждать: «В аномалию попадёшь, домой не приходи». Отправил ей смайлик, чтобы не затягивать переписку.

Ещё раз осмотрелся. Никого. Приблизился к аномалии, обошёл её по широкой дуге. Она хоть и разряженная сейчас, лучше не рисковать. Вот и ПДА взорвался яростным писком, протестуя. Ничего нового. Ни оружия монолитовца, ни артефакта.

– Не хотите, как хотите, – зачем-то сказал я вслух, достал из кармана пачку сигарет, выбил одну. Чиркнул зажигалкой, прикурил, стараясь, чтобы вода не намочила бумагу и табак,

с наслаждением затащился несколько раз. Потом подпрыгнул пару раз, проверяя, не гремит ли чего в рюкзаке и направился в сторону завода «Росток», где меня ждала молодая жена.

Шутник. Я улыбнулся. Катюша. Даже не верится, что ещё совсем недавно я не знал, как её зовут. В Зоне отчуждения плохая примета называть своё настоящее имя, ёлки-иголки. Так что её имя я узнал недавно, и Шутник для меня пока ещё намного привычнее, чем Катя.

– Катя, – я произнёс имя вслух, пробуя его на вкус.

Бросил окурок, втоптал его каблуком в сырую землю и облизнул губы. Повторил медленно:

– Ка-тя.

Ну что ж, пора двигать в сторону завода «Росток», где расположена база «Долга» и бар Феликса, на втором этаже которого мы квартируем.

Мальш

Я поглубже натянул капюшон и поправил дыхательную маску. Но дождь всё равно попал на лицо, поскольку шёл под углом. Неприятно, что и говорить. Надоела эта маска хуже горькой редьки. Однако без неё никак. Не видна глазами радиоактивная пыль, но кто сказал, что её нет? Вдохнул воздух Зоны отчуждения, находясь в неправильном месте, и пойдёт зараза гулять по организму. А неправильных мест тут сколько угодно. Вот с правильными напряг.

Здесь, вообще-то, многие обходятся тряпичной банданой, прикрывая ею рот и нос. Уж не знаю, помогает это или нет, но я предпочитаю стандартную маску. Неудобно, но жизненно важно.

Слева показалось нагромождение валунов. Притормозил. Сделал дугу, поскольку тёмные от воды камни – хорошее место для засады. Хотя какие тут, вблизи периметра, засады? Я приближался к границе Зоны отчуждения. Засаду тут только новички-мародёры могут додуматься устроить. Но огромные, потрескавшиеся глыбы заставляли напрячься. Простая перестраховка. А вдруг? Да не, всё нормально. Не торопясь, вырливаю на маршрут дальше.

Марево. Гайка. Пролетела. Хм. Ещё одна гайка. Снова ноль реакции. Нет, обойду-ка от греха подальше. Вообще, с гайками выработался какой-то автоматизм. Вот помню, на большой земле, трогаешься с места, когда за рулём, смотришь на реле переключателя фар, а свет уже включен, останавливаешься – выключен. Подсознание управляет рукой так, что не успеваешь заметить, когда ты это делаешь.

С гайками так же. И когда выработалось, непонятно, я в Зоне, по сравнению с друзьями, без году неделя.

Не знаю, кто придумал эти гайки, но есть подозрение, что писатели. Это ж я читал в своё время братьев Стругацких. Там главный герой одного романа о Зоне, не такой, как наша, но очень похожей, обнаруживал аномалии исключительно при помощи кусочка железа. Вот только про ленточки не помню, были они там, в романе, или нет. У нас есть. Кинул, пролетела гайка, нашёл глазами яркую ленточку, дошёл до неё без приключений и подобрал. Удобно. И направление полёта видно, и гайки экономятся. А то даже на них бизнес делают. Скуперфильд, вон, тоже ими торгует, сволочь. Пускай и не очень дорого, но продаёт. А ведь это ж кто-то сидит и ленты к гайкам привязывает. Не иначе цех китайцев под подземным бункером торговца оборудован. Я представил себе цех и улыбнулся.

Вот ещё подозрительное место. Прямо по курсу посередине дороги виднелась едва заметная вмятина идеально круглой формы. Интересно. Бросок. Гайка под прямым углом с громким шмяком ушла в потрескавшийся асфальт, оставив после себя маленькое круглое отверстие. Ух ты! Я такого не видел. И снова в памяти всплыл старый роман и название «Комариная плешь». Не-не, не знаю я аномалий с таким названием, это подсознание нашёптывает. А сознание говорит, если умудриться попасть в центр аномалии и замерить глубину дырки, оставленной гайкой, то можно и до центра Земли добраться. Только кто придумал способ попасть внутрь аномалии? Я таких не знаю, а сам пробовать не буду, уж извините.

Остановился, активировал ПДА и полез в сталкерскую энциклопедию. Явно с гравитацией аномалия играет, но я пока такую не встречал. Хотя... Я пролистал пальцем страницу вниз. Ошибся. Кроме «Карусели», «Воронки», «Трамплина», «Мясорубки» и других, похожих, среди гравитационных аномалий в списке всё же значилась и «Комариная плешь», она же «Гравиконцентрат». Значит, не из книги название. Только почему комариная? Эта зараза любую живность в кляксу размажет, не только комара. Впрочем, в Зоне много странных названий. Может, сталкера, который первым вляпался в этот «Гравиконцентрат» Комаром кликали, а может, учёный Комаров её первый описал. Не знаю. Да и любопытствовать желания особого нет. Зачем оно мне? Мне важнее знать то, что если прошляпить её, то «шмяк» будет из меня.

А вот на капли дождя плешь не действовала. Интересно. Хотя, пусть этим научники интересуются, я так, отметил факт. Обошёл плешку по широкой дуге и двинул дальше.

На обочине дороги обнаружилась покосившаяся остановка общественного транспорта. Больше ни на что это не было похоже. Металлическая проржавевшая рама и остатки крыши, покрытой каким-то материалом, похожим на металлический же шифер. Сквозь прорехи в крыше вода попадала внутрь, но это было какое-никакое укрытие от дождя. Посредине останочной площадки чернели следы костровища. В углу наблюдался металлический скелет лавочки, под которой уютно устроился скелет человеческий. Не прямо вот так лежал, разбросало его, но по костям можно было определить, что это были именно человеческие останки. Однако, ни клочка одежды на костях не осталось. Да и череп отсутствует. Н-да. Вообще-то странно, что кости по округе не растащили, лежат себе в одном месте.

Я выбрал место посуше и скинул рюкзак. Осмотрелся по сторонам. Никого. Неподальёку слышалось гавканье слепых собак, но, судя по всему, мутанты проходили стороной. Вероятно, гнали кого-то. Может такого же одинокого путника, как я, а может такого же мутанта, как они. Выстрелов с той стороны слышно не было, так что вариант с мутантом подходил больше. Вот только здесь, ближе к окраине Зоны отчуждения, серьёзных мутантов особо не водилось, да и несерьёзных было не очень много. Все они старались держаться как можно ближе к центру заражённой территории.

Я вытащил из рюкзака спиртовку, установил поудобнее. Достал турку. Нацедил в неё немного воды из фляги, глотнул из горлышка сам и достал зажигалку.

Насчёт кофе, это меня Плюс подсадил. Напарник без этого напитка в ходку не идёт. Пьёт его при каждом удобном случае. Вот и я привык. Хотя раньше предпочитал чай на травах. Мята там, душица, листочки смородины и всё такое прочее.

Всыпал на глаз в турку немного молотого кофе и уже через пару минут с наслаждением втягивал носом распространяющийся аромат.

– Жить хорошо! – сказал я вслух.

Снова обозрел окрестности, чтобы убедиться, что никого нелёгкая на этот аромат не принесла. А то обоняние у тварей Зоны то ещё. Именно поэтому большинство сталкеров кофе в ходке не пьёт. Да и курить стараются по минимуму. А вот Плюс и тем, и другим не брезгует. Вернее, пренебрегает элементарными правилами безопасности.

Достал из рюкзака банку саморазогревающейся гречки с тушёнкой – деликатес. Эта штука здесь больших денег стоит. Но и время экономит в ходке. Вскрыл упаковку, воткнул ключ несколько раз – активировал. Скоро разогреется, ага. Так. Что ещё? Хлеб, конечно. Нарезан заранее, чтобы, опять же, не терять драгоценные минуты. Несколько кусочков твёрдого сыра, огурец и полпалки сырокопчёной колбасы. Повертел её в руках и решительно засунул обратно в рюкзак – надоела эта колбаса. Основной рацион в походе, поскольку дольше всех продуктов не портится.

Шапка пены начала подниматься к краям. Приподнял турку, подождал, пока немного остынет и снова отправил на огонь. И так раз пять. По такой технологии кофе вкуснее получается. Это, опять же, школа Плюса.

Перекусил не спеша. Хлебнул из второй фляги и захрустел остатками огурца. Глоток кофе напоследок. Ух, хорошо. Уже не обжигает губы, немного остыл, пока я уничтожал свою простенькую снедь. В самый раз. Допил, слил в кружку из турки остатки и с сожалением посмотрел на дно. Я бы повторил. Но, как говорится, хорошего понемногу. Это только плохого бывает с перебором.

Ещё раз осмотрелся. Просматривалась местность достаточно далеко. Редкие кустики, несколько деревьев, уходящая в две стороны старая дорога – вот и весь пейзаж. Пока я ел, ничего не изменилось, никто в пределах видимости не появился.

Хоть и окраина Зоны, а приходится всегда быть начеку. Аккуратно уложил всё в рюкзак, просунул руки в лямки, попрыгал, прислушиваясь, чтобы ничего не гремело и не мешало при ходьбе – это армейская привычка. Всё хорошо, можно отправляться.

Мне ещё топтать и топтать. Моя цель – выйти на Большую землю. Мне нужна нормальная связь, а не сталкерская сетка, которая не имеет выхода в глобальную сеть. Давно не связывался с матерью, а у неё сейчас жила моя дочь. Хотелось просто позвонить, пообщаться и с мамой, и с дочкой. Которой сейчас очень нелегко, всё же подростковый возраст. Мама её, она же моя бывшая жена, давно испарилась в неизвестном направлении, а папу, то бишь меня, где-то черти носят. Вернее, до недавнего времени служба в специальном подразделении Международных изоляционных сил носила, а теперь жизнь в Зоне отчуждения засосала.

Катя-котёнок, дочка моя любимая, которая выросла на руках. Моя бывшая терпела-терпела тяготы и лишения моей воинской службы, вернее, переезды с ней связанные, а потом чаша терпения переполнилась, и она сбежала. Остались мы с Катюхой вдвоём. А у меня то командировка, то спецзадание, то ещё какая-нибудь хрень. Как мог и сколько мог проводил с ней время. А вот когда перевели в отряд спецназа Международных изоляционных сил, что мне было делать? С собой тащить? На границу Зоны отчуждения? Спасибо.

Вот и попросил маму у себя дочуру приютить. Но приютить-то это одно, а надо же отцу как-то общаться с ребёнком. А то получается, что и мама сбежала, и папа исчез. Понимаю, что телефонный звонок общения не заменит, но хоть так. И сам соскучился, и для неё это важно. Раньше каждый отпуск к ней мотался. Мы с ней душа в душу. Ребёнок, а всё понимает. И вот теперь очень долгая разлука. Просто очень. Представляю, как она меня ждёт.

Да и мама моя меня всегда ждёт. Она уже в возрасте. Старался каждый раз вырваться, если получалось. А вот когда совсем в Зоне осел, стало труднее. Понимаю, что дочь на меня в обиде, да ситуацию уже никак не исправить.

Самое главное, что и люблю её, и стыдно, что я чёрт-те-где, а вернуться пока не могу. Не то, чтобы совсем не отпускает меня Зона. Вырваться можно, не вопрос. Но это сейчас моя жизнь. Впрочем, в моей ситуации не это главное. И как-то это надо ей объяснять.

Необходимо обязательно поговорить с дочкой. Не по телефону, нет. Она уже большая. Она уже почти взрослая. Может, пока и не способна решать, но мысль в голову положить надо. Пока не знаю, какими словами ей объяснить, что мне на Большой земле заняться нечем. Кому я там нужен? Разве что куда-нибудь в ЧОП за три копейки податься. А здесь и будущее ей попробую обеспечить, и сам при делах. Занимаюсь исключительно тем, что лучше всего в этой жизни умею делать. Нет мне места за периметром. Закисну там совсем. Надеюсь поймёт. Она всё же папина дочка, не мамина.

Думаю, скоро съезжу всё же. Вырвусь, найду время и съезжу. Не вот прямо сейчас, но. Вернусь, обсужу ситуацию с Плюсом и Шутником, может, и они надумают отпуск от Зоны устроить. Шутник – девушка сообразительная, поймёт по-женски, что к чему, и на Плюса поможет надавить.

Покусай меня слепая собака! Никак не могу привыкнуть, что они теперь муж и жена. Мне она очень нравилась, но даже как-то и в голову не приходило поухаживать за ней. Мы напарники, все трое. А Плюс – раз, и решился. Наверное, сыграло свою роль ещё и то, что он в тот момент ненадолго сделался калекой. Ну, мы тогда не знали, что ненадолго. А потом чудо-артефакт вернул ему потерянные пальцы. Это Болотный Доктор постарался. Ну, и повезло, конечно, что именно тот, единственный артефакт, способный повернуть время вспять, по воле случая оказался у меня.

Недавние события пролетели в голове. Интересные приключения были, что и говорить. Такого на Большой земле и во сне не приснится, и в фантастическом романе не прочитаешь.

Я достаточно бодро шагал по старой дороге. Асфальт местами настолько изветшал и потрескался, что полотно кое-где совсем отсутствовало. В некоторых провалах можно было

увидеть последствия разрядившихся аномалий. Но направление дороги совпадало с тем, куда мне нужно было попасть, а шагать даже по такому асфальту намного веселее, чем по траве или грунту, когда с неба льёт, не переставая. Посторонних звуков, кроме шума дождя и карканья ворон, я не слышал. Разве что слепые собаки где-то вдалеке гавкали. Периодически сверялся с картой, чтобы не отклониться от маршрута. Когда небо сплошь серое, нет ни солнца, ни ветра, ни знакомых ориентиров, сбиться с направления проще простого. Особенно в лесу. Одна нога всегда делает шаг больше, чем другая. Поэтому заблудиться, если не умеешь ориентироваться, очень просто.

В старину, между прочим, считалось, что это леший водит человека по кругу в лесу. Так у наших предков ни карт нормальных, ни компасов, ни, тем более, навигаторов, не было. У меня же здесь убойный ориентир – старая дорога. Но и она петляет, как раненый заяц. А с учётом реалий Зоны отчуждения может и вовсе в другую сторону увести.

Прямо по курсу опять замерцало что-то подозрительное. Очередная гаечка отправилась в полёт и, натолкнувшись на невидимую преграду, испарилась с негромким хлопком.

Огибая аномалию, я взял немного в сторону и начал подниматься на невысокий холмик, оказавшийся рядом с дорогой. Поднялся к вершине и уже начал спуск, как от подножья из густых зарослей кустарника часто затрещали автоматные выстрелы. Чёрт! Я ничком бросился на землю, перекатываясь к укрытию – поваленному стволу какого-то дерева, очень кстати оказавшегося неподалёку. Детектор жизненных форм не сработал, расстояние для него далековато.

Шутник

Да тоска тоскливая. Вот всё надоело. За окном льёт дождь, а в такую погоду только спать.

Плюс умотал куда-то в сторону Рыжего леса, я даже не успела уточнить, зачем. Сам мне не сказал. Ну, умотал, значит, так надо. Я не претендую. Коль не посчитал нужным сказать, значит, так надо. Вот только места в окрестностях Рыжего леса не самые спокойные, от того на душе кровососы щупальцами скребут.

А Малыш пошёл на выход из Зоны. Ему захотелось срочно пообщаться с родными, с дочкой и матерью, а связь у нас только местная, телефонов здесь не бывает, интернет не работают. Я осталась наедине со своими мыслями. Мыслей, надо сказать, хватало. И даже с избытком. В голове сумбур. Оптимизма явно не хватает. Как там, в анекдоте. «Доктор, я никак не могу сходить в туалет. Главное – оптимизм! Не можете в туалет, так сходите в театр!»

Чтобы веселее думалось, спустилась вниз, взять бутылочку вина. Хоть и не очень его люблю. А вот захотелось!

В баре я застала неизменную картину: клубы табачного дыма, за столиками не протолкнуться, гул голосов, выкрики, местами лёгкие потасовки. На своём посту, за барной стойкой, Феликс невозмутимо протирал полотенцем стаканы. Всё, как всегда. Марты, к сожалению, не было, а то я с удовольствием бы с ней потрещала.

– Привет, Феликс! – я сразу направилась к стойке.

– Привет, красавица, – бармен улыбнулся. – Грустишь, небось, без своего наречённого?

– Грустю, Феликс, грустю. Даже более того, грущу, – я облокотилась на стойку. – Только он уже не наречённый, а вполне муж, – я постучала пальцем по кольцу от чеки, висевшему у меня на шее. – А где твоя?

– На кухне, вестимо. Собралась борщ варить. Главное, я ей говорю: «А ты знаешь, что в Чернобыльской Зоне отчуждения только один человек умеет правильно готовить борщ? И этот человек – я!» А она отвечает: «Без сопливых разберёмся». Ну вот что вы, женщины, за люди, а? – он вопросительно посмотрел на меня. – Вы вообще люди? Или инопланетяне?

– Побольше люди, чем вы, мужчины, – я не смогла сдержать улыбку. – А борщ я у вас ела, очень вкусный борщ, но кто готовил, ты или Марта, я не знаю, – я пожала плечами.

Борщ тут и правда подавали совершенно волшебный. А если к нему ещё и гренки из чёрного хлеба, натёртые чесноком, да тонко порезанные кусочки солёного сала из морозилки, ох! Я слотнула слюну.

– Да я готовил, чаще всего ж я кашеварю. Она так, подай-принеси.

Феликс отставил стакан:

– А ты, как я погляжу, проголодалась.

– Не так чтобы, но вот вспомнила борщ и слюнки потекли, – я засмеялась. – А хочешь анекдот про борщ?

– Давай!

Феликс с готовностью облокотился на стойку со своей стороны и подался в мою сторону.

– Ну, в общем, приходит посетитель в кафе и заказывает борщ. Через некоторое время его приносят. Он в течение часа не ест. Вообще ничего не делает, только сидит и смотрит в окно. Подходит официант, спрашивает: «А в чём дело? Вам не нравится борщ?» Посетитель отвечает: «А вы его попробуйте». «А что именно вам не понравилось?» Посетитель снова: «Так вы попробуйте». «Ну хорошо, а где ложка». Посетитель торжествующе поднимает палец: «Вот!».

Феликс расхохотался:

– А почему про борщ? Это про любой суп можно рассказать.

Я пожала плечами.

– Ну, мне так его рассказали, он и отложился где-то в глубинах подсознания, а на слово «борщ» всплыл.

– Ну я тебе тоже могу анекдот про суп рассказать.

– Валяй, удиви Тулу самоваром!

Я приготовилась слушать, заранее догадываясь, что вряд ли Феликс сможет рассказать мне анекдот, которого я не знаю. В моей голове они почему-то хранятся тысячами.

– Ну слушай, – Феликс улыбался заранее. – Возвращается муж домой и видит на столе записку: «Привет, суп на столе. Вытри его».

Из вежливости и я посмеялась.

– Феликс, кстати, не о супах. Пока Марта колдует с борщом, можно чего-нибудь совсем лёгкого. Не знаю, может быть сыра хорошего и бутылочку красного полусладкого. Я не хочу здесь торчать, – кивнула в сторону зала, – хочу в номере посидеть.

Феликс открыл шкафчик, расположенный на полу за его спиной.

– Такое пойдёт? Рекомендую, – он поставил на стойку бутылку красного вина «Апсны». – Это полусладкое, абхазское. Очень Марта моя его любит. И оно того стоит, честно тебе скажу.

Я взяла бутылку с невзрачной серой этикеткой:

– А сыр?

– О, минутку.

Бармен сходил в подсобку, вернулся с небольшой упаковкой и гордо положил её рядом с бутылкой.

– Настоящий «Пармезан». На зубах хрустит. Ну, то есть, конечно, на любителя. Но с красным вином – просто пальчики оближешь, уверяю. Да что там оближешь? Съешь и не заметишь!

– Спасибо, Феликс. Ты всегда знаешь, что необходимо, – я послала ему воздушный поцелуй, взяла сыр и добавила:

– Марте привет передай, я ещё спущусь. Или пусть сама заходит, если, вдруг, время будет.

– Не будет у неё времени. Она же варит борщ. Да не просто борщ, а Борщ с большой буквы! – Феликс поднял вверх указательный палец и улыбнулся. – Так что это надолго.

Я вернулась в номер, поставила добычу на стол, закрыла дверь на защёлку и чертыхнулась. Вот глупая! Снова взяла бутылку и пошла в бар. Открывать такие пробки подручными средствами я так и не научилась, а штопора у меня нету. Да и бокал у Феликса попрошу. Не из кружки же вино пить.

– Феликс, дай какой-нибудь бокал и попробуй, пожалуйста, вино, – я протянула ему бутылку.

– А что с ним не так? – бармен, подняв брови, уставился на меня. – Это очень хорошее вино.

– Ну ты попробуй, – я продолжала держать бутылку в вытянутой руке.

– Прокисло? Да не может быть! – Феликс с удивлением смотрел то на меня, то на бутылку.

– Так ты его попробуй, – продолжала настаивать я.

– Ну хорошо, давай, – он взял бутылку, покрутил её в руках и поднял на меня глаза: – Но она даже не открыта!

– Вот! – я торжественно подняла вверх указательный палец.

Феликс расхохотался:

– Извини, забыл!

Он поставил бутылку на стойку, достал бокал и пристроил рядом. Потом вытащил из-под стойки штопор, ловко вкрутил и достал пробку. Аккуратно снял её и снова заткнул бутылку. Несильно. Придвинул её ко мне:

– Держи.

– Спасибо, Феликс!

– Твой-то когда вернётся? Далёко учесал?

– Да по делам, куда-то в сторону Рыжего леса. По большому счёту, если всё пройдёт без особых приключений, то ходка на день. Сейчас спрошу, когда вернётся, а то уже пора бы.

– Ну давай, удачи!

– Ага, спасибо.

Я опять вернулась в комнату. За окном снова послышалась барабанная дробь дождя по металлическому сливу для воды. Затем ливень начал стихать. Но дождь продолжал моросить, не переставая. Да уж, настроения такая серая погода не поднимала. Ещё и гром добавлял звуковой феерии. Периодически сверкали молнии. Н-да. Как там, в анекдоте? Якутский шаман, баллотирующийся в депутаты, в ходе предвыборных дебатов увлёкся и вызвал дождь.

– Эх! – я вздохнула вслух и принялась нарезать сыр тонкими ломтиками.

Феликс сказал правду, он был настолько твёрдым, что крошился даже под острым ножом. Выложила хрупкие желтоватые кусочки с белыми вкраплениями на тарелочку. Вино тонкой струйкой полилось в бокал. Я понюхала. Ох, и ароматное же! Но, при этом, чувствую, сыром я не наемся. Скоро опять придётся вниз идти, а там глядишь – и борщ Марты подспеет.

Удобно устроилась на кровати, приготовила книгу – решила перечитать «Чёрный обелиск» Ремарка – и глотнула вина. Божественно! Просто волшебное. Ммм! Кусочек сыра захрустел на зубах. Снова небольшой глоток. Разница вкусов – солёное и сладковатое – давала неповторимый эффект.

Смысл прочитанного ускользал от меня, хотя читала эту книгу не раз, и многое помнила наизусть. Из головы не шли события последних дней.

Буквально месяц назад я и подумать не могла, что выйду замуж. Я. Шутник. Зимина Екатерина. Покусай меня слепая собака! Я уж от своего имени здесь начала отвыкать. Но! В Чернобыльской Зоне отчуждения. Я. Вышла. Замуж. За-муж. Ещё раз повторю. Я вышла замуж. Я теперь мужняя жена.

Я потрясла головой. В ней до сих пор не укладывались недавние события, которые до сих пор в буквальном смысле стояли перед глазами.

Да, последнее время мы стали неразлучными напарниками. Я, Плюс и Малыш. И меня это, с одной стороны, радовало, с другой – огорчало. Радовало, что появились настоящие, верные друзья. Раньше всегда была одна, и меня это устраивало. А потом как-то так вышло, жизнь повернулась то ли под прямым углом, то ли на сто восемьдесят градусов, но у меня появились напарники.

Нам пришлось побывать в самых разных переделках, причём попадали мы в такие серьёзные ситуации, что одна бы я не выкарабкалась, и везде мы приходили на помощь друг другу.

А потом я начала напрягаться, что рядом два крепких, здоровых мужика, и я для них всего лишь напарник, друг, свой парень. Ни один из них даже намёком не проявлял ко мне интереса, как к женщине. Да и я, со своей стороны, не могла определиться, кто же из них нравится мне больше.

Малыш – здоровяк, бывший спецназовец из Международных изоляционных сил – с ним я познакомилась в сталкерском чате, а потом и вживую. Он был привлекателен, умён, с отличным чувством юмора и, конечно, нравился мне, как мужчина. Он совсем не походил на тупого вояку. Но точно так же я относилась и к Плюсу – опытному сталкеру, умному, и тоже с великолепным чувством юмора, отличному другу, который постоянно вытаскивал нас из всяких переделок. А потом попал в переделку сам. В Зоне отчуждения его, как красиво говорится в книгах, настигло прошлое. Какой-то криминальный авторитет по кличке Хабар, которому мой, на тот момент, будущий мужчина крепко насолил в прошлой жизни, припёрся в Зону, сколотил банду и не только захватил Плюса, но и успел откромсать ему два пальца на правой руке. А потом, для полного счастья, Плюс оказался смертельно ранен. Мы делали всё, что могли, но если бы не стечение обстоятельств, то...

Вот когда он попал в такой серьёзный переплёт, тогда, наверное, я поняла, что этот человек, этот сталкер дорог мне. Дорог не просто, как друг. Дорог, как самый близкий человек в Зоне отчуждения. Что я тогда чувствовала?

Помогите! Помогите!! Помогите!!! Не знаю. Я готова была зубами загрызть того, кто сделал ему плохо. Я свою жизнь отдала бы не задумываясь, если бы это помогло его спасти. Пафосно? Но зато правда. Что ещё? Попро-ос. Если бы мы не смогли его выручить, я ушла бы из Зоны, наверное. Наверное? Да нет, точно бы ушла. А теперь кто-то скажет мне, что это такое? Нет, не задавайте таких вопросов. А тому, кто спросит, я прострелю колено.

Я закрыла лицо руками. А ведь я даже не знала, как его зовут! Только кличку. Как у собаки, как у уголовника, честное слово! Кличку!!! Даже имя Малыша я знала. Случайно, узнала, но всё же. А имя сталкера, в которого мне угораздило влюбиться – нет. Сюжет для дешёвого романа.

События закрутились тогда очень стремительно. В тот момент все сталкеры искали новый артефакт, за который Скуперфильд пообещал целый миллион долларов! Таких денег в Зоне никто никогда враз не видел. А тут ещё началась эта кутерьма с бандитами, которые перекрыли все тропки в Зоне. Разбираться с ними и выручать нашего друга отправилась целая экспедиция. Выручили.

Но наш напарник к тому времени был ранен и покалечен. Даже Болотный Доктор не обещал положительного результата, и, если бы не чудо, Плюса бы уже не было на этом свете. Но, как в хорошей книге, чудо произошло. Незадолго до этого Малыш совершенно случайно нашёл тот самый артефакт, за которым охотились все сталкеры Зоны. Только и сам не знал об этом. Вернее, не подозревал, что именно он нашёл. Этот артефакт заставлял время двигаться в противоположную сторону, что и позволило Болотному Доктору не только спасти Плюса, но и восстановить его утерянные пальцы. Однако в процессе лечения Доктор использовал артефакт, и образование Зоны, которое могло принести нам миллион долларов, просто исчезло.

А потом Плюс очнулся, сказал, что меня любит и, неожиданно для всех и, по-моему, даже для себя, сделал мне предложение, от которого я не смогла отказаться. Вернее, просто сделал мне предложение. Вот.

Сказать, что я тогда удивилась? Нет, я не удивилась. Я обалдела? Я не поверила? Я была счастлива? Всё и ничего. Это было что-то совершенно мне незнакомое. Я поняла, что люблю этого человека. Люблю и хочу быть с ним. Как там говорят в ЗАГСЕ? В горе и в радости, пока смерть не разлучит. В общем, не знаю я, как говорят в ЗАГСЕ, поскольку никогда в нём не была. Да и не собиралась уже. Но я готова была быть с этим мужчиной и в горе, и в радости, и во всём другом.

Всё это стремительно пролетело перед глазами. Да уж. Я совершенно точно пришла в Зону Отчуждения не для того, чтобы выйти замуж. Более того, была совершенно уверена, что здесь мне точно ничего не светит. Я была неплохо осведомлена о том, что происходит здесь, на островке, отрезанном от большой Земли. Мой папа, достаточно серьёзный учёный, работавший на какую-то секретку, изучал Зону и много мне о ней рассказывал. Не подробно, но всё же. Достаточно для того, чтобы понимать, кто может мне встретиться в Зоне. Отбросы. Бандиты. Нелюди. В самом лучшем случае, легкомысленные искатели приключений.

Я улыбнулась, потянула за шнурок, висящий на шее, достала кольцо от гранаты, висящее на этом шнурке. Вот такое обручальное колечко преподнёс мне суженый, другого под рукой не оказалось. Как в анекдоте. «– Что тебе муж на юбилей подарил? – Видишь ту красную «Феррари»? – Да ладно!.. – Вот такого же цвета варежки». Ну, да ничего. На тот момент другого не было.

И только после этого, я узнала, что Плюса зовут Андрей Малыцев. В Зоне нет имён, но, в нашем случае для меня Плюс сделал исключение, поделился сокровенным. Ещё бы! Кстати,

о том, что Малыша зовут Саша Егоров я узнала намного раньше. Случайно. Когда он рассказал свою историю.

После этого наша жизнь не особо изменилась, за исключением того, что Малыш переехал из комнаты Плюса в ту, где раньше жила я, а я заняла его место в комнате Плюса. Ну не совсем место Малыша. Конечно же я сразу оказалась в постели с мужем. Теперь мы с супругом как-то теснились вдвоём на его односпалке. Впрочем, нам это нравилось.

А сейчас чудо моё умотало куда-то в сторону Рыжего леса неизвестно зачем. Чмокнул на прощание сонную, сказал: «Я скоро», и как в воду канул.

Книга упорно не читалась. Я лежала на этой самой односпалке и мне было очень уютно. Подушка хранила замах моего мужчины. Даже трещинки на потолке выглядели такими родными.

Я повернулась на бок, облокотившись на лопатку и поддёрнула рукав. На появившемся из-под него дисплее ПДА отстучала: «Чего молчишь, как воды в рот напился?»

Плюс

Ну вот было же у меня нехорошее предчувствие, когда ПДА оповестил о личном сообщении. Которое, конечно же, моментально испарилось, когда я увидел от кого оно. Меня приглашал для встречи не кто-нибудь, а сам Скуперфильд, ёлки-иголки.

Вряд ли в Зоне отчуждения найдётся сталкер, не знакомый с этим барыгой. Вот уж кто настоящий специалист по продажам, ёлки-иголки. Мог бы тренинги проводить. Стать настоящим коучем.

За оружием, снаряжением и прочим барахлом большинство бродяг идут либо к Скуперфильду, либо в бар, к Феликсу. Но у Феликса это бизнес побочный, а у Скуперфильда – основной. Иначе, как жадным пауком или старым хрычом его мало кто здесь кличет. А он, кстати, вовсе и не был стар. Но так вот повелось.

В баре какие-то товары дешевле, но выбор меньше. Так что чаще всего всё же к торговцу. У него есть всё. Если не в наличии, то под заказ. Надо только подождать. Но, повторюсь, дороже. Хотя, по поводу цен, боюсь, эти двое между собой договариваются, не иначе.

Жилище Скуперфильда – оно же торговая точка – располагалось в подземном бункере. Удобно. Хотя никто, вроде, на Зону отчуждения атомную бомбу бросать не собирался, но от выбросов аномальной энергии он защищён отлично. И вариант с бомбой я бы тоже не стал прямо вот так категорически исключать. Во всяком случае, не полностью. Кто знает, что придёт в голову руководству МИС, военным или главам крупных стран. Пока Зона для них подопытный, хоть и опасный кролик, а ну как наиграются, да как жажнут, ёлки-иголки?

Встретил меня, как обычно, его личный охранник по кличке Тринадцатый. Интересно, а он спит когда-нибудь? К Скуперфильду народ едва ли не круглосуточно идёт, и всегда один и тот же на посту. Хм, странно. Впрочем, получается, что и Скуперфильд тоже не спит. Никогда об этом не задумывался.

Тринадцатый молча кивнул и показал рукой на оружейную пирамиду. Его требование оставить оружие больше походило на приглашающий жест, мол, проходи, но ствол оставь здесь, на всякий случай. Доброжелательный жест никак не вязался с его совершенно бандитской рожей. Особенно, если учесть, что двухметровую широкоплечую фигуру украшала татуировка на могучей шее. Тату изображала объёмную тёмно-синюю свирепую морду кровососа, присосавшегося к сонной артерии. Щупальца мутанта при движении Тринадцатого зашевелились, отчего морда твари казалась совсем уж натуральной.

Я хмыкнул, поздоровался кивком, поставил «Грозу» в пирамиду и толкнул массивную дверь.

Сидевший за столом Скуперфильд поднял голову и уставился на меня. Одевание торговца, представлявшее из себя сталкерскую куртку и неизменную кепку-бейсболку с надписью «Red Bull», никак не намекало, что сейчас передо мной сидит один из самых богатых людей Чернобыльской Зоны отчуждения. Интересно, а каким по счёту он бы был в списке «Форбс»?

– Ну, привет, Плюс, – проскрипел Скуперфильд. – Проходи, садись.

Голос у него звучал как обычно, а именно так, словно он очень хотел в сортир, но из-за всех сил сдерживался.

Я прошёл и сел в удобное кресло. Не зря оно здесь удобное. Приходит уставший сталкер после ходьбы, устраивается с наслаждением, расслабляется, его и облапошить легче. Паук, одно слово, ёлки-иголки.

– Чай-кофе? – снова проскрипел Скуперфильд.

– Кофе, конечно, – я пожал плечами. – А то ты не знаешь.

Скуперфильд вместе с креслом повернулся вправо и подъехал, не вставая, к небольшому столику у стены, на котором располагались и маленький электрический чайник, и заварник,

и кофемашина. Там же стоял целый сервиз разномастных чашек. Кофемашина низко загудела, послышался звук перемалываемых зёрен. Ох, нектар и амброзия, ёлки-иголки! Я втянул аромат свежеприготовленного кофе и почувствовал, как рот наполняется слюной.

– Сахар? – бросил торговец через плечо, не оборачиваясь.

– Не надо портить кофе.

Я придвинулся к столу, предвкушая вкус горяченького:

– Кофе с сахаром, это может быть и вкусно, но это другой напиток, не кофе. В общем, не он, а оно.

Скуперфильд хмыкнул:

– Я и сам так же считаю, – он подъехал на своё место и поставил на стол две чашки, над которыми поднимался ароматный пар.

Я втянул носом воздух.

– Чей?

Он понял вопрос и проскрипел:

– Кения.

Красиво жить не запретишь. Я старался, конечно, покупать хороший кофе, но в Зону он попадал в ограниченных количествах. Феликс обычно держал для меня запас, однако он не был бесконечным. Ясное дело, специально для меня, даже по дружбе, бармен не будет заказывать небольшую партию. А в большой смысла нет. Потом же, когда заканчивался хороший кофе, мне приходилось пить, всё, что удавалось найти, вплоть до растворимого.

– Вкусно, да, ёлки-иголки. А теперь, может скажешь, зачем звал? – я поставил полупустую чашку на стол и слегка откинулся на спинку кресла. – Ты ж не просто так пригласил кофе попить?

– Скажу, – скрипучий голос торговца снова напомнил мне голос страждущего перед туалетом. – Дельце есть. Пустяковое, но конфиденциальное. А у тебя репутация. Которая впечатляет.

– Пустяковое? – с сомнением спросил я. – Но при этом тебе важна репутация, я правильно понял?

– Правильно, – Скуперфильд тоже поставил чашку на стол и уставился на меня своими карими глазами. – Репутация stalkера, который не только удачлив и опытен, но и не будет трепать всем и каждому, куда идёт, по чьему поручению идёт и что несёт. В том числе и молодой супруге не скажет.

– И что же он понесёт?

– Небольшой ящик он понесёт. Даже не ящик, так коробочку, – он снова посмотрел на меня в упор. – Не стану вилять хвостом, в коробочке будет артефакт.

– Фонит? – мне эта авантюра нравилась всё меньше.

– Не знаю, врать не буду, но коробочка эта сделана по принципу контейнера для артефактов, так что всё заэкранирует.

– И куда идти?

– Я координаты скину. Это рядом с Рыжим лесом.

– Ого! С Рыжим лесом? Там же мутантов полно. Да и аномалий хватает. Не говоря уже о том, что до Лиманска рукой подать.

– Да не существует никакого Лиманска, кому ты рассказываешь? – торговец поморщился.

– Как это не существует? Да я кучу народу знаю, кто там побывал! – я задумался. Сам я в Лиманске не был, но тех, кто был в городе, действительно встречал. Хотя приврать в Зоне любят, чего уж говорить.

– Ладно. Давай ближе к делу, – торговец положил руки на стол.

– А ближе к делу ситуация выглядит так. Я монолитовцев не очень люблю, вот честно тебе скажу, ёлки-иголки.

Я снова взял чашку в руки и допил начавший остывать кофе. После этого продолжил:
– И даже больше скажу. От аномалий и мутантов я тоже далеко не в восторге.

Скуперфильд снова поморщился:

– Ну, так я ж тебя не бесплатно посылаю. И даже не посылаю, а прошу оказать услугу.

Соображаешь?

Он отхлебнул из чашки и отдельно повторил:

– Ус-лу-гу. Значит, буду твоим должником.

Знает, чем купить, паучина противный. Услугу. Заманчиво. Это дороже денег. Да и знаю я, как туда достаточно безопасно проскользнуть. Вот только снарков в тех местах, как на слепой собаке блох. А самих слепых собак и вовсе не счесть. Кроме того, ещё там можно нарваться на химеру. Вернее, только там на химеру и можно нарваться. Они где-то в окрестностях четвёртого энергоблока водятся. Рядом с Рыжим лесом напарник бы не помешал. А лучше два. Хотя. Если встретишь химеру, никакой напарник не поможет. Ни один, ни два.

– И прям вот такая секретность, что идти мне непременно надо одному, без напарников?

Скуперфильд молчал.

– Ты ж понимаешь, что Малыш и Шутник умеют держать язык за зубами, зато вероятность успешно вернуться возрастает втрое.

Торговец молча помотал головой.

Вот зараза!

Так и занесла меня нелёгкая на окраину Рыжего леса. Хотя почему нелёгкая? Сходил я удачно. Практически без приключений. Легко нашёл нужное место по тем координатам, что Скуперфильд дал. Вот только никакой коробочки в условленном месте не обнаружил. Тайник там был, да. Но пустой. Кто-то меня опередил. Или его просто не наполнили.

Забавно устроена человеческая голова. Всё это проносилось в ней, пока я шёл в сторону завода «Росток». Шёл, во-первых, сказать Скуперфильду, что ничего не принёс, во-вторых, к своей жене. Вернее, приоритеты другие. Я шёл к Кате, а заодно зайду к Скуперфильду. Ну, пустой у него тайник, ну что я могу сделать? Я не волшебник, и даже не учусь, ёлки-иголки.

Мальш

Выстрел! Второй, третий!

Бах! Бах! Бах! Тра-та-та!

Я перекатился вправо, и тут же по тому месту, где я находился, вжикнула пуля, взметнув фонтанчиком землю. Отчего-то в голове мелькнула мысль, что во время дождя вот такие фонтанчики намного меньше, чем в сухую погоду.

Поначалу показалось, что прижали меня хорошо. Спасало только то, что я находился выше преследователей. Иначе в два счёта задавили бы огнём. Я стрелял одиночными, патроны экономил. Но вопрос, когда они закончатся, это всего лишь вопрос времени. Ношу с собой в рюкзаке ещё «АК», а к нему четыре магазина, только и это ненадолго, взять-то больше нигде. Россыпью ещё есть пару штук набить, да только кто ж мне даст время снаряжать, когда никто не прикрывает?

Однако, успокоившись, я подумал, что ничего суперстрашного не происходит. Ну стреляют. Но стреляют-то, хреново, как сапожники! Иначе давно бы мне хана. Судя по всему, противников было порядка десятка. Ну, плюс-минус.

Автоматная очередь! Бах-бах-бах – одиночные выстрелы. Взинь! Снова фонтанчик. Вот уроды! Опять перекаत्याюсь.

Меньше надо о жизни думать, да больше по сторонам смотреть, это ж Зона. Нарвался на какой-то отряд мародёров. Скорее всего, мародёров. Вояки из них, как из слепых собак шахматисты, но это был какой-то неправильный отряд, который я встретил в неправильном месте, да ещё и в неправильное время. От бандитов они отличаются как шакалы от волков. У бандитов есть какая-то организованность. Существуют, свои, хоть и непонятные нормальным людям, цели. А мародёры – это шакалы Зоны. Где что плохо лежит подобрать, мёртвого обобрать, на одиночку напасть. Не любит их здесь никто, даже бандиты.

Взинь! Стреляю одиночным. В ответ опять бах-бах-бах и тра-та-та-та! Тяну время, раздумывая.

Здесь, вблизи границы Зоны помощи ждать неоткуда. Мои друзья находятся намного ближе к центру, где и бурлит настоящая жизнь. На окраину забредают редко. Много в этих местах лишь новичков-одиночек, да только вряд ли они будут вмешиваться в перестрелку, зачем им это?

Какой же я был дурак, когда служил в МИС! Я полагал, что Зона отчуждения практически необитаема, и только редкие смельчаки-сталкеры проникают в неё, чтобы найти тот или иной артефакт. Как выяснилось впоследствии, Зона оказалась очень даже обитаемой.

Взинь! Перекат. Выстрел. Тра-та-та-та! Противник патронов не жалеет. Бах! Бах! Взинь! Да что они, склад боеприпасов нашли?!

Здесь хренова гора группировок, отношения между которыми очень напоминают отношения стран на международной арене, хренова гора одиночек, которым на всех начхать, хренова гора всего. Учёных, военсталов, новичков, проникающих на территорию, как тараканы из квартиры соседа, искателей приключений на свой зад – перечислять можно долго. И всё это как-то сосуществует. Есть в Зоне отчуждения определённое равновесие. Думаю, ключ ко всему этому Монолит – сердце Зоны. По слухам, исполняет желания. Охраняет этот камень группировка фанатиков с одноимённым названием – «монолитовцы». Удивительно, но равновесие в Зоне нерушимо. Казалось бы, притягивается сюда криминалитет как магнитом. А больше бандитов не становится, тем не менее. Плодятся мутанты после каждого Выброса. Но и их количество не увеличивается. И тех, и других отстреливают сталкеры. Стекаются сюда искатели приключений, но и сталкеров больше не становится – их жрут мутанты, поглощают аномалии, губит собственная глупость. Равновесие.

Взись! Бах-бах! Взись! Тра-та-та-та-та! Бах!

Я снова перемещаюсь.

Так. Пора что-то предпринимать.

Достал из рюкзака «АК» и отложил вещмешок в сторону. Он мне либо вообще больше не пригодится, либо пригодится только после разборок с мародёрами. Но не сейчас. Ой! Я вернулся к рюкзаку. Лежала у него где-то в недрах одна очень хорошая и весьма полезная штука. Просто не пользовался ей тут в Зоне никогда, ну, не приходилось, вот и забыл про неё. Вспомнил-то только потому, что, расставшись с вещмешком, стал думать, чего я вместе с ним лишился. Вот она, родимая! Я подбросил на руке «РДГ-М» и даже поцеловал её. «РДГ-М» – это дымовуха мгновенного действия. И она была мне сейчас очень кстати. Граната снаряжена дымовым составом на основе фосфора. Жаль только разрывного заряда нет, осколков не будет. Но зато дыму...

Прикинул направление ветра. Ага. Вот так! И с силой метнул гранату правее места, где залегли мародёры. Секунда, другая, ещё чуть-чуть – и вот уже густой дым скрывает меня от противника. Подождал ещё немного, давая время завесе хорошенько подняться. А теперь ход конём. Я быстро дополз до вершины холма и, наплевав на возможные аномалии, прыжками ринулся вправо, по широкой дуге обходя противника. Представляю, в каком они сейчас замешательстве. Небось, каждую секунду ожидают, что я из дыма выскочу. Ан нет, ребяташки, я рейд по тылам вам сейчас устрою. Нефиг мирных сталкеров грабить. Упал за дерево, оставляя дымовую завесу слева.

Вот и они. Раз, два, три, четыре, восемь. Вроде бы все на месте. Крутят головами, выставив стволы автоматов. Видны укороченные «АК» и «МР-5», двое и вовсе с короткостволом. Кто в камуфляже, кто в брезентовых куртках. Кроссовки, резиновые сапоги. Ну явно мародёры. Искали лёгкую добычу.

А теперь пришла очередь гранаты нормальной, а не дымовой игрушки. Я достал «РГН», прикинул расстояние, привычно прижал рычаг к корпусу, дёрнул кольцо, и метнул, стараясь попасть в самую середину группы. Эта граната хороша тем, что взрывается от удара. Что и произошло. А радиус поражения у неё немаленький, ох, немаленький. От пятнадцати до тридцати пяти метров. Это не хухры-мухры. Только я не стал ждать взрыва, а сразу залёг за дерево и, прикрываясь стволом, открыл огонь по противнику короткими очередями.

Граната удачно легла. Настолько, что изучив обстановку, я понял, мне оставалось только уgomонить парочку самых неугомонных. Причём, по всему видно было, что они и убежали бы с удовольствием, да понимали, что шанса нету. Смотри-ка, трусливые выродки, а отстреливаться продолжают.

Вернее, продолжали. Уж чему-чему, а стрелять меня научили. И противостоять превосходящим силам противника. А тут какой противник? Младшая группа детского сада на прогулке.

Смена магазина. Держа ствол наготове и переводя его с одного тела на другое, мелкими шагами я направился к месту побоища – по-другому это не назвать. Поговорить-то найдётся с кем? Один хрипел, пытаясь зажать хлеставшую из шеи кровь – явно не жилец. Остальные являли собой картину «Спим». Ну, то есть я такой картины не видел, но подозреваю, что она может быть.

Как-то в музее Ростова-на-Дону я видел картину «Парит». И вблизи на неё смотрел, и издали. Так зацепила, что потом в интернете пытался про неё информацию найти. Не нашёл. Об одном жалею – автора не запомнил. А так, картина очень примечательная. Просто гениальная. Неизвестный мне художник намазюкал какую-то хрень. Какую? Не знаю. Зачем? Не ко мне вопросы. Почему она попала в музей? Думаю, не ведомо никому. Да Малевич, которого я вообще не понимаю, и то более интересно чёрную краску положил, чем этот неведомый мне художник от слова «худо».

В общем, я не искусствовед. А вот то, что один из этой дебильной кодлы был вполне себе жив, отметил сразу. Он усердно притворялся мёртвым. В том смысле, что не сильно трепыхался, хотя ему было очень больно. А ранение-то так себе. Правое плечо ему зацепило. У меня такое как-то было. Давно. Я, помню, осознал, что ранен, далеко не сразу. В бою такие царапины, это просто царапины. Это потом больно. А когда адреналин, даже не замечаешь.

Но я сейчас думал не об этом. Чаще всего герои книг и фильмов ходят, стреляют направо и налево убивают плохих парней и не запариваются моральной составляющей. Бах, и нет человека. Жизнь была и оборвалась. Иногда в фильмах красиво показывают, когда после первого случая кто-то блюёт. Ага. Вот всё бы так просто было. Стрельнул, убил, проблевался и дальше. Хрен там. Даже когда убиваешь в сто пятьдесят раз, не по себе. А они, вот они лежат. И я здесь, Рэмбо хренов.

Зачистил территорию. Хоть и самооборона, а неприятно. Двести, двести, двести и трёхсотый с простреленным плечом. Вот этот раненый точно останется в живых, но его лицо я буду помнить. Дыхательная маска с него слетела. Маленькие, скорее всего близко посаженные глаза – сейчас притворно закрыты, но я догадываюсь, как они выглядят, типичный такой типаж. Хрящ носа давно сломан, мочка правого уха раздвоена старым шрамом, родинка под носом. Красавец, ну вот как такого не запомнить? А лицо вон того парня в чёрной куртке, который лежит под кустом в позе младенца, вряд ли будет сниться мне в кошмарах. Да я и лица-то не вижу.

Я подошёл к раненому:

– Как сказал бы Станиславский: Не верю! – я несильно ткнул его ногой в бок. – Хватит ночевать, подъём пришёл.

Мародёр застонал и приподнялся, сразу ухватившись левой рукой за рану.

– Бинт, обезболивающее есть?

Он кивнул и мотнул головой в сторону. Я скосил глаза. Под кустом были свалены несколько тощих рюкзаков.

– Давай лечись, только без глупостей, – я не опускал автомат.

Раненый быстро, на мой взгляд, даже слишком быстро, метнулся к рюкзакам. Я проводил его стволом. Потом подождал, пока он оказывал себе первую помощь. Там делов-то, укол поставить, да кровь остановить.

– Ну, рассказывай.

– Чего рассказывать?

Он привалился к дереву возле рюкзаков и, насупившись, смотрел на меня снизу-вверх.

Руку не убирал с раны. Глаза его выглядели точно так, как я и представлял. Очень маленькие, карие, расположены рядом с переносицей. Лицо из-за этого смотрится совершенно непропорционально, а хозяин его чем-то напоминает обезьяну. Объект для изучения теории Ламброзо. На голове у мародёра была бандана, но даже она не мешала рассмотреть, что череп у него был сверху какой-то неправильно маленький.

– Кто такие. Зачем на меня кинулись. Чего хотели. Случайно или цель была. Всё, что знаешь, рассказывай.

– Да нечего тут рассказывать, – он слегка погладил раненое плечо. – Это всё Жжёный, – раненый мотнул головой в направлении тел. – Он хотел по-быстрому одиночек постричь, разжиться снарягой, да артами и двинуть в сторону центра Зоны. Мол, там места богатые, все заживём.

– Разжились?

– Что? – мародёр вздрогнул.

– Я говорю, разжились снарягой? Одиночек постригли?

Он хотел махнуть больной рукой, но тут же поморщился.

– Какое там! Одного только и прищучили. А у него из добра пистолет Макарова с одной обоймой. А потом вот на тебя нарвались, – он вздохнул.

Я тоже вздохнул.

– Придурки. Ну вот что мне с тобой делать, а?

Он молчал.

– Ладно, пошли. Отмычкой будешь. Знаешь, что такое отмычка?

– Ну, – мародёр поднялся.

– Аномалий тут практически нет. Если и встречаются, то крайне редко. Если всё нормально, дойдёшь со мной почти до периметра, а дальше сам решай. Хочешь жить – вали из Зоны, не хочешь – придумаешь, как погибнуть, – мотнул стволом. – Пойдём, я вещи свои заберу и двинем.

Пришлось ещё задержаться. Я немного патронов для «Калаша» подобрал. Хорошо, что у них были древние, ещё семьдесят четвёртые. Их калибр – 7,62 – в аккурат к моему сто третьему подходят. Вот только постреляли идиоты от души, мало что осталось. Но мало, всё равно лучше, чем ничего. Перенабил свои магазины, выщелкнув остатки патронов из трофейных. Ну, как перенабил? Мародёра заставил. Он, хоть и изображал из себя смертельно раненого, постанывал, кривился, поглаживал повреждённое плечо, но с задачей справился.

Потом поднялись на холм, я забрал свой рюкзак, подобрал бесполезный пока, без боеприпасов «Вал», и мы двинули к границе Чернобыльской Зоны отчуждения. Время уже поджимало.

Плюс

Земля тряслась так, словно по ней бежало стадо слонов. Ага. Знаю я этих слонов, ёлки-иголки. Псевдогигант. Нет! Сразу два! Ух ты, ёлки-иголки! Я, к счастью, с этими тварями раньше старался до стрельбы не доводить, когда издали видел, то убирался с дороги. Только в случае крайней необходимости.

Вполне здоровое, между прочим, желание. Кому захочется встретиться с этим? Огромная туша, весом в пару тонн и выше двух метров ростом, которую многие сталкеры отчего-то считают похожей на тушу цыплёнка-бройлера, только без перьев. Да откуда там перьям-то взяться? Кожа, как кора древнего дерева. Причём, лишь по структуре. А вот по прочности так хрен чем её взять. Разве что гранатомётом. Говорят, что кости черепа у него толщиной сантиметров десять. Ну, не знаю, я их черепов не видел, только остатки черепов сталкеров-жертв псевдогиганта. Наверное, можно попробовать с дробовика картечью с близкого расстояния. И куда-нибудь в более уязвимое место, а не в голову. Но сколько раз нужно попасть и в какое место, лично я не знаю. Да и охотой на псевдогигантов у меня заниматься желания нет. Эта сволочь бросается на людей сразу, как только человек попадает в поле его зрения. Причём бежит с такой скоростью, что и Усэйн Болт, наверное, от него хрен убежит. А вот к остальным мутантам Зоны интереса не проявляет. Чем же он питается, когда сталкеров рядом нету? Жухлой травкой? Ох, что-то я сомневаюсь, ёлки-иголки.

Но это лирика. Сейчас у меня возникал один вопрос, но очень для меня важный. Чем эти два псевдогиганта планируют питаться сейчас. Пёрли они прямо на меня. А рядом ни возвышенности, ни места, где спрятаться. Увидят и всё. Одинокое дерево не вариант. Снесут, как пушинку. Тем более, что не дерево это, а так, деревце, сантиметров тридцать в обхвате. Сил в этой туше – немеряно. А в моём варианте, немеряно, помноженное на два.

Если ещё вспомнить, что бегать по Зоне нельзя, от слова «абсолютно», то я пробовать не стал. Хотя ногам какая-то часть моего мозга команду всё же успела отдать, и они напряглись, чтобы хотя бы попытаться отпрыгнуть в сторону. «Грозу» я держал наизготовку и подумывал о подствольнике.

Расстояние до мутантов, вернее, от мутантов до меня стремительно сокращалось. Уже не оставалось сомнений, что меня заметили. Или всё же нет? Они пёрли, как два носорога, хотя я никогда не видел носорогов в живой природе, только в зоопарке, в детстве. И они обычно тупо стояли в вольере.

А здесь вот оно.

Дальше началось нечто странное. Бежали псевдогиганты как-то мимо меня. А может, и правда не видят? Вдруг, это два слепых мутанта развлекаются и бегают наперегонки? Это от страха в голову такие шутки приходят. Ёлки-иголки! Стрелять или ещё выждать?!

Я прижался к деревцу и прицелился. Нет, ну точно мимо меня прут, как слепые! Я даже дышать перестал, словно моё дыхание могло меня выдать. Земля уже тряслась так, что это походило на небольшое землетрясение. Всё же, когда рядом с тобой по земле ритмично бьёт три-четыре тонны, это ощутимо. Стрелять или нет? Стрелять или нет?! Стрелять?!?! Или нет?!?!

Две туши промчались рядом со мной, как два локомотива. Кажется, я даже движение воздуха почувствовал. Пахнуло неприятно. Да что там пахнуло? Завоняло так, что глаза зазлезились. И это при том, что на мне дыхательная маска! Сполз по стволу и, наконец-то начал дышать. Вытер глаза рукавом. Кому рассказать – не поверят. Что это было? Я не знаток повадок псевдогигантов, но и слышал, и читал, и другие рассказывали, что на сталкеров у них реакция всегда одинаковая. Люди, это их единственный враг в Зоне. И пища.

Выглянул из-за своего деревца и обомлел. Псевдогиганты гоняли стадо чернобыльских кабанов! А их наблюдалось десятка два. Голова отказывалась соображать. От слова «напрочь». Пока приходили только две мысли. Первая. Для монстров самая желанная еда – сталкер, однако, они меня проигнорировали, а кинулись на кабанов, с которыми, вроде как, паритет. Вторая. Если бы не псевдогиганты, меня схарчили бы чернобыльские кабаны, которые как раз нарисовались сзади. Я их не видел, а спастись от такой стаи просто не смог бы. Выходит, одни мутанты спасли меня от других мутантов. Ни хрена себе, странно-счастливое стечение обстоятельств. Ёлки, мать его, иголки и прочая ерунда.

Постоянно оглядываясь назад и не особо рассматривая, как летят кровавые ошметки от кабанов, я полуприсядью, а местами и на четвереньках, но очень быстро, двинул в сторону от места схватки.

Двинул, ага. И подвигался. Ну, нельзя в Зоне торопиться! А как не спешить, если у тебя за спиной такое?! В общем, голова начала соображать от звука ПДА. Этот звук, он уже на уровне условного рефлекса на сталкера воздействует. Или безусловного. Не знаю, не ботаник я.

В общем, ситуация в итоге выглядит так:

Напоминаю, что сзади сражение мутантов с мутантами и лучше на глаза им не попадаться. Ибо всем известно, что даже злейшие враги заключают союз против общего врага. А кто у них общий враг? Точно! Я! Хотя, я им, скорее, не враг, я им, скорее, общий обед. Или сколько там сейчас на часах? Файф о клук.

Но это сзади. А пока я пытался быстро сблизиться от мутантов, прошёлкал сигнал ПДА и влез между аномалиями. Впрочем, слово «между», не совсем верно отражает то, что произошло, потому что аномалии оказались аж с трёх сторон. А с четвёртой мутанты, ёлки-иголки! Всё.

Попадал я в Зоне отчуждения в разные ситуации, но в такую! Тут даже гаечку не кинуть. Бахнет – мало не покажется. Что ж тут у нас? Два «трамплина» по бокам, а прямо по курсу не знаю что, не понимаю пока. ПДА верещит. Смотрю назад. Ёлки-иголки! Кабан ко мне мчится. Ну, то есть, может, и не ко мне, а от псевдогигантов спасается, но прёт прямо на меня. Твою ж мать, ёлки-иголки!

Присев поудобнее, я направил на мутанта «Грозу», уже понимая, что не успеваю. Худобедно, а в нём веса, как у лося за периметром. Да мне и уворачиваться некуда. Вскидывая автомат, я внезапно понял, стрелять не стоит. Мутант нёсся не точно на меня, а рядом. А рядом «трамплин».

Зверя запустило на орбиту с резким хлопком. Я даже не успел увидеть кровавые брызги, потому что волной меня выбросило в соседнюю аномалию, и, пытаясь не выпустить из рук оружие, я закрыл глаза и попрощался с жизнью. Лицо запорошило жидким.

Шутник

Худо-бедно, потихоньку-помаленьку, но я всё же переключилась на Ремарка. Отложила книгу, когда дошла до того места, где Людвиг при помощи водосточной трубы напугал Кнопфа, который справлял малую нужду на обелиск. Не смогла удержаться и засмеялась в голос. Ну как можно было так смешно написать? Как это вообще возможно придумать? Ну, и переводчику, конечно, большое спасибо. Прямо, очень красочно представила себе эту картину.

Вино у меня давно закончилось, от сыра осталась только обёртка. Я поняла, что жутко проголодалась. А мужика моего всё нет и нет.

Я отложила книжку, села на кровати и потянулась. Посмотрела на ПДА. Написать или не стоит? Нет, пожалуй, не буду. Чего надоедать? Да и неизвестно, в какой он сейчас ситуации, может ответить или нет.

В общем, не буду тревожить, как идеальная супруга. Сразу и анекдот вспомнила. «Кто сказал, что идеальных жен не бывает? Бывает! Например, у моего мужа очень даже идеальная».

Эх, дела. А вот пойду-ка поем. Наверное, Марта уже сварила свой волшебный борщ.

Я вышла из комнаты и торопливо спустилась по лестнице. И остановилась на входе.

В баре что-то изменилось. Было болеелюдно, более шумно. Народ весь сгрудился в центре зала. Однако, Феликс был на своём месте. Я приблизилась к барной стойке и облокотилась на неё.

– Феликс, что за шум, а драки нету?

– Смеяться будешь, – бармен широко улыбался.

– Ну давай, посмеюсь.

– Да Звонарь решил свой день рождения отметить!

– Звонарь!? – только тут я поняла, чья голова возвышается в центре толпы. – Да ещё и день рождения? Здесь же, вроде, не принято? Не припомню, чтобы я свою днюху праздновала.

– Ну, ты просто не попадала на такие мероприятия, – Феликс продолжал протирать стакан. – Тут многие по несколько раз в год отмечают, а то и того чаще.

– Это как? – я удивлённо уставилась на хозяина заведения.

– Ну как-как? Допустим, кто-то попал в передрагу, попрошался мысленно с жизнью, а тут раз! И счастливое спасение. Ну как не считать это вторым днём рождения? – бармен отложил одно полотенце и взял другое. – Я бы, кстати, на месте твоего, тоже отметил. Когда его Болотный Доктор с того света вытащил.

– Отметил, это в твоём понимании означает всех оглоедов в этом заведении за свой счёт напоил?

Феликс расхохотался:

– Ну, вроде того. И ему праздник, и мне выгода.

– И по кошельку удар, – продолжила я.

– Не без этого! Хотя, ты же знаешь, твоему Плюсу это очень недорого бы обошлось.

– Очень недорого, это не бесплатно, – я улыбнулась.

– Между прочим, – Феликс наклонился ближе ко мне, – сталкерам тоже как-то расслабляться надо. Мозгам отдых давать. Вот такая вечеринка, чем не отдохновение души, а?

– Отдохновение. Но я бы сейчас лучше желудком отдохнула. Вернее, наоборот, нагрузила бы его чем-нибудь вкусным. Вот ты мне скажи, Марта борщ свой уже доварила?

– Ой, я и забыл про него! Сейчас схожу, спрошу, – Феликс отложил полотенце, поставил стакан и направился на кухню.

– А я пока Звонаря поздравлю, – я пошла по направлению к толпе. – Звонарь! – помахала рукой.

– Нет, Шутник! – Звонарь помахал в ответ. – Привет! Нет, ну прямо реально рад тебя видеть!

Этот долговязый сталкер был неизменен. Любую фразу он начинал со слова «нет». Даже странно, что именно так его не прозвали. А что? Сталкер Нет. Вполне себе. Главное, коротко. Здесь длинно не называют. Ещё Звонарь не очень-то слушал собеседника, звонил себе и звонил. Если же его удавалось перебить, он замолкал, а потом начинал с того же места, на котором остановился. Как говорил Плюс, у него создавалось впечатление, что Звонарь выходил куда-то, а возвращался аккурат к тому моменту, когда собеседник замолкал.

Толпа сталкеров немного расступилась, и Звонарь протиснулся ко мне.

– Тебе сколько исполнилось болезный? И чего это удумал день рождения праздновать?

– Нет, паспорта у меня давно нету, но по моим подсчётам сорок два, – он широко улыбался.

– Ну, ты прям до возраста Владимира Семёновича уже дотянул.

– Нет, ага. А кто это?

Я вздохнула:

– Ладно, замнём для ясности. Поздравляю, что ли.

– Нет, ну так с тебя подарок, – Звонарь смотрел прямо на меня.

Я даже немного растерялась:

– Подарок? Э-э-э.

– Нет, анекдот свежий подари! – он засмеялся.

Вокруг загалдели.

Послышались выкрики: «Давай, Шутник!», «Жги!», «Только новый!» – ну, и всё в таком духе.

Я вздохнула. Новый. Желательно про день рождения. В голове мгновенно промелькнули десятки анекдотов. Ага. Вот то, что им надо. Пошлый до ужаса, не девчочковый. Ну, да что делать, репутацию надо поддерживать.

Я выставила перед собой руки.

– Хорошо. Но я предупреждаю...

Опять послышались выкрики: «Давай пошлый, переживём!», «Знаем мы тебя!», «Мочи!»

Кивнув головой, я начала:

– Ок, слушайте. Приходят два друга к третьему на день рождения. Говорят, мол, мы долго думали, что тебе подарить, чтобы ты подарок на всю жизнь запомнил. Сначала хотели книгу, но ведь ты её прочитаешь и забудешь. Потом хотели торт, но ведь ты его съешь и забудешь. – я сделала картинную паузу. В зале стояла тишина. – В общем, мы решили с тобой сексом заняться.

Сталкеры захохотали, в зале бара сразу стало очень громко и весело, и вдруг на плечо мне легла рука.

– Ты зачем анекдот портишь? – послышался такой знакомый голос. – Ведь в оригинале было смешнее.

Я обернулась.

Плюс

Давным-давно, когда я учился в университете, жил в общежитии, а денег не хватало ни на что, было у меня весёлое приключение.

Просыпаюсь рано утром в странном настроении. С одной стороны, оно отличное по причине дня рождения, с другой, поганое, из-за того, что отмечать его не на что. И вдруг появляется приятель и спрашивает, нужны ли мне деньги. Ага, думаю я, вот и подарок, ёлки-иголки. Кому ж в студенчестве деньги не нужны?

Оказывается, нужно было разгрузить вагон с этикетом на табачной фабрике. Что такое «этикет», мы тогда не знали, и это слово нас не напугало. Выяснилось, что это такие упаковки с картоном, из которого изготавливают пачки для сигарет. Тяжеленные упаковки, надо сказать, по ощущениям, в них не картон, а кирпичи. И их, прошу заметить, целый железнодорожный вагон. Но платят за разгрузку вагона аж двести сорок рублей. Нас трое. Несложный подсчёт даёт очень привлекательный результат – по восемьдесят рублей на нос, и это при том, что размер месячной стипендии тогда составлял сорок. Это я всё в тех, в старых деньгах помню. И на сорок тогда худо-бедно умудрялись месяц протянуть. А восемьдесят – это просто праздник какой-то!

Сорвались. Поехали. А там – полное разочарование. Вернее, не полное, а половинное. На разгрузке уже трое конкурентов. Ёлки-иголки! Опять несложные арифметические вычисления, и, как результат, понимание, что заработать получится только по сорок. Ну, в принципе, тоже неплохо. Стипендия за раз.

А вот закончили мы зарабатывать свою стипендию уже после часа ночи. Уработались так, что на ногах не стояли. Денег на такси не было, и в общагу возвращались пешком, транспорт уже не ходил. Вспомнить страшно, чего уж. Но этот день рождения я запомнил на всю жизнь.

Я про тот день не случайно вспомнил, а потому что попал, как говорится, с корабля на бал, ёлки-иголки. Из ходки, да на день рождения. И не кого-нибудь, а Звонаря. Ох, что-то слишком часто наши дорожки в Зоне пересекаются.

Я распахнул дверь в бар и обнаружил свою жену, в полной тишине заканчивающую анекдот и толпу молча внемлющих сталкеров. И вот дружный хохот. Умеет она, что уж говорить, Шутник, ёлки-иголки. Катя моя, Катерина. Уж и не знаю, когда я наконец-то привыкну называть её так. Хотя бы наедине. Особенно если учесть, что в Зоне настоящими именами не кличут, не принято.

– Ты зачем анекдот портишь? – ну не мог я её не подколоть, тем более, что анекдот и правда звучал смешнее в оригинале.

Она повернулась.

Я испытал такой прилив нежности. Как же мне повезло. Как же мне повезло, что я нашёл свою женщину, здесь, в черныбыльской Зоне отчуждения. Рыжую, смешливую, немного нелепую в камуфляже и неуместную здесь, в этом месте, но такую родную. Катю, ёлки-иголки. Умницу. Красавицу. Мою.

Она обвила мою шею руками и прошептала на ухо:

– Пытаюсь быть приличной мужней женой, анекдоты без пошлостей теперь рассказываю.

Я поцеловал её в щёку и сказал:

– Не-не-не, я не согласен. Тогда это будет не Шутник. Не та девушка, которую я знаю. Я категорически против, ёлки иголки.

Она отодвинулась от меня и засмеялась:

– Хорошо. Я согласна! Мне и самой так не нравится. Кстати, – она посерьёзнула. – Ты как сходил? Нормально? Голодный, небось? Тут, по бару слухи Феликс распускает, что Марта борщ сготовила. Ты будешь? Я бы не отказалась, сама голодна, как черныбыльский пёс!

– Обижаешь подруга, – я посмотрел в сторону бара.

За стойкой никого не было.

– Я и борщ буду, и не только, я ж с ходки. Кстати, а чего тут народу так много? Опять анекдотный бенефис устраиваешь?

– Нет, Шутник! Давай ещё! – крикнул из толпы подозрительно знакомый голос. Кричали явно капс локом.

– Да Звонарь день рождения свой празднует.

– Звонарь? День рождения? – я понял, чей голос я слышал.

А вот и физиономия его довольная.

– Звонарь, что ли с днюхой тебя!

– Нет, Плюс, спасибо!

– Так всё же, нет или спасибо? – неудачно попытался пошутить я.

– Нет. Что?

– Проехали. Я бы тебе пожелал, расти большой, да нафига оно тебе надо, ёлки-иголки, ты и так дылда ходячая.

Звонарь довольно захохотал и заявил:

– Нет, Плюс, с тебя тоже подарок!

– Подарок? – я слегка офонарел. – Это я неудачно зашёл, ёлки-иголки. Какой подарок, балабол?

– Нет, Плюс, а ты попроси жену ещё один свежий анекдот рассказать, вот и будет с тебя подарок, – он победно оглядел толпу. – Нет, верно я говорю?

– Да! – дружно взревела толпа.

Ну не так, чтобы все прям «Да» кричали. Орали и «Ага», и «Давай», и даже просто «Молодец!»

«Да?» – одними глазами спросил я у Кати. «Да!» – ответила она мне ресницами. Своими красивыми ресницами.

Я поднял руки ладонями вверх. Сталкеры постепенно стихли. Резко махнул правой рукой вниз:

– Мочи, Шутник!

Ответом был рёв, хохот и прочие, сопровождающие ликование толпы звуки и выкрики.

– Я коротко, хорошо? А то на голодный желудок голова не работает.

Шутник помолчала.

– В общем, на дне рождения что-то пошло не так, – она сделала паузу и продолжила: – И к концу праздника из пьяной стриптизёрши вылез торт, – жена повернулась ко мне. – Пошли борщ есть.

Судя по звукам, до народа начало доходить. Но не на взрыв. Так, хохотки, повтор финала. Хотя кто-то издавал звуки, словно из него тоже что-то вылезло. Не торт, конечно, откуда здесь торт, но что-то весомое.

Накатило. Я почувствовал себя дома. А вот, казалось бы, какой-то час назад я не знал, останусь жив или нет. Всё же попадание в аномалию, чаще всего верная смерть. Это в лучшем случае. В худшем можно остаться таким калекой, что дальше уже не жизнь, а прозябание.

Трамплин выстрелил мною, как ядром из пушки. Я и напугаться не успел. А вот с траекторией полёта повезло. Приземлился точнёхонько на то самое, единственное на всю округу чахлое деревце. Ствол спружинил, но выдержал. А я уцепился за ветви руками с такой силой, что оторвать меня не смог бы ни один псевдогигант. Если бы ноги были не в обуви, вцепился бы ещё и пальцами ног.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я пришёл в себя от шока. «Грозы» нет, рюкзака нет, запасные магазины из разгрузки повывлетали, нож остался только один, второй куда-то усвистел. Но это я не сразу осознал. Выдохнул, проморгался, осмотрелся. Второй раз за день

на дереве сию. Тенденция, однако. Может, гнездо свить? Опять от страха тупые шутки в голову лезут.

Мутантов и след простыл. Ну, то есть запчасти от чернобыльских кабанов можно было увидеть, но большей частью от них остались просто кровавые пятна, окружённые кучками мяса, костей и шкуры. Повеселились псевдогиганты. А вот меня не тронули. Странное везение. Впрочем, я о нём позже решил подумать. Осторожно спустился, потратил ещё почти полчаса на поиск утерянной амуниции, однако нож свой так и не нашёл. «SOG» – это вещь, ну, да ничего. Закажу у Скуперфильда новый.

В полном раздрае и смятении в башке, ощущая, что там каша из мыслей, пошёл на «Росток». Без, заметьте, приключений. Почти без. Потому что чуть не наткнулся на очень редкую аномалию. Её гаечками не обнаружишь, да и детектор на неё не срабатывает. Благо я про такое уже знал, так что только опыт и помог. А так, прилёт бы поспать вечным сном.

Аномалия «Цветочный луг» и выглядит, как цветочный луг. Ну, то есть в нормальном мире встретить красивую цветочную и цветущую поляну нормальное дело, а вот в Зоне обильно растущие цветы вызывают подозрение. И не зря. Ибо растут они обычно на трупах, буквально покрывают их своими кустами. И эти самые цветочки, на вид невинные, вырабатывают большое количество пыльцы, имеющей галлюциногенное и усыпляющее воздействие. Заходишь на такую полянку, чувствуешь усталость, нападает сонливость, ляжешь и уже не встанешь. Сам я, к счастью, с таким не сталкивался, но читал и рассказы слышал. Так что, когда прямо по курсу нарисовалась достаточно большая поляна с красиво цветущими цветами, я залез в ПДА и сравнил описание. Ага, точно она. В общем, обошёл её по кругу и двинул дальше.

И вот я дома, ёлки-иголки.

Феликс появился из подсобки:

– Какие люди! – он широко улыбался. – Как всегда или как?

– Или как всегда, – я протянул руку, и мы поздоровались. – Слух прошёл, что у тебя тут борщ сегодня подают?

– Ну как, борщ. Я бы сказал, красный суп, поскольку не я варил.

– Феликс, – подала голос жена. – У меня муж с ходки пришёл. Вот ему сейчас хоть красный суп, хоть зелёный, всё равно.

– Не-не, я не согласен! – возразил я. – Не хочу я зелёный суп. Давай красный. Главное, чтобы горячий, а не синий от холода!

– Э, Плюс, ничего ты не понимаешь. Борщ, он настояться должен, а значит, горячим он только разогретый бывает. Сейчас же он только сварен, – бармен посмотрел на нас как-то с сожалением, потом махнул рукой. – Э, ешьте, что хотите, вам только у Марты моей и столоваться.

– Феликс, без обид, а? – я поднял вверх руки. – Сдаюсь. Только накорми нас, пэжээл, а меня ещё и напои.

Бармен поджал губы:

– Значица так. Предлагаю борщ не моего производства. К нему хлеб чёрный, бородинский, чеснок, сало солёное из морозилки. Оттуда же и остальное, что положено. Салаты или ещё какие закуски? – он переводил взгляд с меня на Катю.

Чёрт, я уже в мыслях всё же называю Шутника Катей. Прогресс, ёлки-иголки. Главное, вслух не начать, при всех.

Но при этом рот наполнился слюной, как только я представил всё, что перечислил Феликс. Прямо почувствовал аромат чеснока и увидел тоненькие, с мясными прожилками, кусочки солёного сала, обсыпанные чёрным перцем.

Я повернулся к ней:

– Ты как? Я к борщу ещё мяска съел бы. Не наемся я супом.

– Не, я только борщ. Ну, может, потом ещё салат какой попрошу. Можно же, Феликс, да?

– Да как хотите, мне последовательность неважна, – Феликс снова улыбался. – А тебе могу предложить отбивные, остальное ждать надо. А на гарнир, – он наморщил лоб, – по моему, только картошка жареная и осталась, оглоеды эти жрут так, что готовить не успеваем в четыре руки.

– Не, ждать не могу, организма моя не хочет ждать, а хочет, наоборот, срочно что-нибудь съесть. В том числе и отбивные с жареной картошкой. Уверен, к ним и ещё чего-нибудь найдётся, – я снова посмотрел на жену. – Тут посидим? А то в толпу не хочется, ёлки-иголки.

– Посидим, – согласно кивнула она. – Только бесполезно. Ты же знаешь, если гора не идёт к Магомету, то Магомет сам припрётся к горе.

– В каком смысле? – я пытался понять, что она имеет в виду.

– Ты думаешь, Звонарь отстанет? Десять против одного, и пяти минут не пройдёт, как он тут нарисуетя.

Я засмеялся:

– Не, ёлки-иголки, я заведомо проигрышные пари не держу.

Шутник

– Ну, рассказывай, – мы ждали, пока Феликс накроет нам перекус прямо на барной стойке.

Плюс. Его настоящее имя остаётся мне на ночь, это лично моё и только моё, никому не отдам! А здесь он сталкер Плюс. Так его зовут все. Так же называю при всех его и я.

Он поморщился:

– Да можно сказать, зря ходил. Попросили принести кое-что, а этого кое-чего на месте не оказалось.

– Что кое-что? Кто попросил?

– Извини, но мне условие такое поставили: никому ни слова, ёлки-иголки, – он смотрел на меня виноватыми глазами. Даже бровки домиком сделал. Как побитая собака. Смешно.

Я барышня хоть и любопытная, но, коль никому, значит, никому. Будем с этим мириться.

– Сложная хоть ходка-то? – я прислонилась щекой к его плечу.

– Да не, – он погладил меня по волосам. – Скорее, странная. Вообще, одна нога здесь, другая там и обратно. Можно сказать, на прогулку ходил. Только нож один потерял. Искал-искал, не нашёл. Было несколько мелких приключений, да везде удача сопутствовала, везде выкрутился.

Да. Здесь без приключений не бывает. Тем и живём.

– В ком-нибудь остался или прям взаправду потерял? А то вид у тебя больно потрёпанный.

– Взаправду.

Продолжить он не успел.

– А вот кто тут проголодался?

Появился Феликс, который держал в руках поднос, заставленный тарелками. Аккуратно приземлив его на стойку, бармен принялся сгружать перед нами содержимое. Ох же ж, как пахло! Две глубокие тарелки были наполнены борщом почти всклень. Посередине каждой плавал большой белый остров – огромное пятно сметаны. Рядом Феликс пристроил блюдо, на котором лежал нарезанный чёрный бородинский хлеб, усыпанный кориандром и небольшое блюдо с тоненькими ломтиками сала, в котором можно было увидеть частые мясные прослойки, прям, как я люблю. На блюде же лежали несколько очищенных зубчиков чеснока. Аромат стоял такой, что у меня аж голова закружилась. Ну а муж сглотнул слюну настолько громко, что я даже засмеялась:

– Да уж, без мяса ты не наешься!

Завершил сервировку Феликс двумя гранёными стаканами. Из одного торчали две столовых ложки, во втором были аккуратно свёрнуты конвертиками салфетки.

– Будет и мясо, на поднос всё разом не вошло, – он повернулся и снова направился на кухню.

– Феликс, можно какой закуски ещё, а?! – крикнул кто-то из зала.

– Потерпи немного! – бросил бармен через плечо, не оборачиваясь.

– Горячее и жидкое сейчас в самый раз! – Плюс придвинул к себе одну тарелку и вооружился ложкой. Потом pokrutil головой и сказал:

– Мне кажется или здесь чего-то не хватает?

Я засмеялась:

– Тебе – да. А я, уж извини, не из ходки, радионуклидов не хапала, так что без меня и без обид, ладно?

Он наклонился ко мне и поцеловал в щёку:

– Я тебя не за это люблю, но то, что ты меня понимаешь, ценю. И обожаю, ёлки-иголки, – он размешал в борще сметану и шумно, с аппетитом принялся уничтожать содержимое тарелки, не забывая отправлять в рот ломтики сала и, время от времени, откусывать от дольки чеснока.

Снова появился Феликс и сгрузил с подноса огромную глиняную миску, наполненную кусками отбитого мяса в каком-то кляре, обжаренном до хрустящей корочки.

– Извини, но картошки не осталось, сейчас ещё зарядим, всё равно народ кормить, они, я чувствую, сегодня быстро не угомонятся.

– А, – открыл было рот муж, но Феликс его перебил:

– Конечно! – он обернулся к холодильнику и достал из морозильной камеры запотевшую бутылку. Появились рядом и две рюмки.

– Я сегодня не буду, Феликс, уж не обессудь, – я отодвинула рюмку подальше и взялась за ложку.

Бармен засмеялся:

– Да я помню. Я, собственно, не тебе, а себе. Вот решил немного с твоей половинкой посидеть.

– Ага, с половинкой ополовинить, – я улыбнулась и тоже взяла в руки ложку. – Ну что ж, попробуем, чем нас Марта удивит.

– Отличный борщ, я скажу, – тарелка Плюса уже была наполовину пуста. – А ты чего это, Феликс, удумал? Ты ж всегда сухой, как лист.

– Так если я с каждым сталкером буду, то уже к обеду лицом в какой-нибудь салат улягусь, – Феликс открыл бутылку и наполнил рюмки. Стекло бутылки мгновенно покрылось инеем, и даже рюмки выглядели так, словно заиндевели. – А мне ж иногда и круглосуточно приходится работать, вот иногда с устатку, да с хорошим человеком, отчего бы и не принять по чуть-чуть? – он помолчал. – А что, борщ на самом деле съедобный?

– Супер! – Плюс продолжил активно работать ложкой, не забывая и об остальной еде. Время от времени отправлял в рот кусочки сала и чеснока. Меня прямо умиляло смотреть, как он ест.

Я подула на ложку и осторожно отправила содержимое в рот.

Ого!

– Феликс, ты напраслину на жену наводишь. Очень вкусно! Уверяю тебя, это прямо борщ-борщ!

– Самому что ли попробовать? – с сомнением протянул бармен.

– Да ты у меня пробу сними, – я подвинула к нему свою тарелку.

Феликс достал откуда-то чистую ложку и, зачерпнув из моей порции, обратился к Плюсу:

– Ну что?

– Согласен, – заявил муж и поднял рюмку.

Я поняла, что тоже не отказалась бы под такой-то борщ, но нет! Повода нет, значит, воздержусь, а то и так в Зоне отчуждения слишком часто приходится выводить алкоголем элементы распада атома.

Мужчины, между тем, чокнулись, Феликс салютнул в мою сторону и произнёс старую шутку:

– Запсуздесдам!

Плюс молча чмокнул меня в щёку, и оба отправили содержимое рюмок в рот. Мой активно заработал ложкой, подбирая остатки со дна тарелки, а Феликс наконец-то освободил свою ложку. Сглотнул. Подумал. Потом зачем-то облизнул её с внутренней и наружной стороны и сказал:

– Н-да. Наложу-ка я и себе тарелочку. Уважу супругу, – он распрямился и кинул в зал:

– Кому борща, сталкеры?!

Из зала не стройный, зато громкий гул голосов отозвался в том смысле, что мне, мне, мне и ещё мне. Это кроме всяких «давай», «неси» и прочего.

На плечо мне опустилась рука и кто-то негромко произнёс слегка заплетающимся языком:

– Нет, ребята, а да-давайте к нам, чего вы тут о-одни за-заседаете?

– Слушай, именинник, – Плюс, разворачиваясь, поднялся со своего места и убрал его руку с моего плеча, – мы же тебя поздравили, ну и, – он неопределённо помахал в воздухе рукой с зажатой в ней ложкой, – считай, что душой мы с тобой.

– Нет, душа это хорошо, – Звонарь о чём-то задумался. – А, нет, артефакт же такой есть, «Душа» называется.

– Спасибо, капитан Очевидность, – Плюс снова помахал ложкой. – Так вот, душой мы, как бы, с тобой, а сами, как бы, здесь, – он отложил ложку, взял Звонаря за плечи, развернул и подтолкнул в сторону остальных сталкеров. – Иди, а то там тебя друзья заждались.

Звонарь сделал несколько неуверенных шагов.

– Нет, а...

– И-ди! – перебил его Плюс.

– Голодающие чернобыльской Зоны отчуждения, налетайте!

Появился Феликс с огромной, не просто с большой, а именно что с огромной, напоминающей бак, кастрюлей в руках. Следом шла Большая Марта, с трудом балансируя стопкой тарелок. Верхнюю она пыталась придерживать подбородком, но не доставала, отчего запрокинула голову назад. Выглядело смешно.

Раздался одобрительный гул, как в театре перед началом шоу и сталкеры потянулись к стойке.

– Марта! – я приветственно помахала рукой жене бармена. Она скосила на меня глаза, но продолжала удерживать тарелки.

Наконец, Феликс водрузил свою полукастрюлю-полубак на стол около стойки и помог разгрузиться жене. Она сразу же направилась к нам, раскинув руки и широко улыбаясь:

– Привет, девочка моя, дождалась своего балабола? И тебе привет, Плюс, – она кивнула ему.

– Ты меня со Звонарём не перепутала, ёлки-иголки? – Плюс был рад Марте не меньше меня, но они всегда друг друга подкалывали и покусывали, не серьёзно, конечно же, а шутя.

– Привет, Марта, рада тебя видеть. Мы тут на твой борщ подсели, – я кивнула головой на пустые тарелки, – да и сидим тесной компанией, даже твой присоединился. Может и ты с нами? Бросишь свои поварские дела?

– Видеть-то я вас, конечно, рада, да кто ж будет тех проглотов кормить? – она мотнула головой в сторону скучковавшихся у стойки сталкеров. – Тем более, что мой тут с вами собрался зависнуть. Знаю я его, он редко, да метко.

– Жаль, – я погладила Плюса по руке. – Я тогда, наверное, тоже пойду, оставайтесь в тесной мужской компании.

– Точно не обидишься? – он с подозрением посмотрел на меня.

Я засмеялась:

– Точно-точно. Ты же меня знаешь, – и направилась к себе.

Чего мне с мужиками сидеть? Ну, то есть, мне, конечно, не привыкать с мужиками сидеть, особенно если учесть, что в напарниках их у меня аж двое, но здесь другой случай. Пусть о своём потрепчат, знаю я их. Мужики за рюмкой хуже женщин, им бы только языком помолоть, не буду мешать.

Мальш

Я время от времени поглядывал на ПДА, сверялся с картой. Попасть мне нужно было в определённое место. Я ведь, когда отправился за периметр, совершенно забыл, что теперь наравне со всеми сталкерами, то есть, нахожусь вне закона. И мои бывшие сослуживцы имеют право с чистой совестью открывать огонь на поражение без лишних разговоров.

– А как ты собрался за периметр попать, если не секрет?

Плюс лежал на кровати, попыхивая сигаретой. Ноги он пристроил на спинку так, что они были значительно выше головы. Пепельница в виде огромной ракушки располагалась у него на груди.

Откуда ракушка в Зоне отчуждения?

– А чего там попадать-то? – я недоуменно пожал плечами.

– Чего попадать? – Плюс даже привстал, отчего пепельница, громыхнув, свалилась на пол. – Вот ёлки-иголки! – напарник поднялся с кровати и опустился на колени, собирая окурки. – Тебя же пристрелят, как слепую собаку, – голос его раздавался из-под кровати. – Твои дружки же и пристрелят, – он поднялся и сел. – Ещё и медальку получают или, там, повышение по службе, не знаю, чего у вас полагается по такому замечательному поводу, как геройский поступок по расстрелу бывшего сослуживца.

Я задумался. А ведь действительно. Ну, дойду я до периметра Зоны, а дальше? А дальше колючка, вооружённые патрули, минные поля и прочие удовольствия. Как для тех, кто хочет попать в Зону отчуждения, так и для тех, кто хочет из неё выйти. Мне ли не знать?

– Э-э-э... А ты из Зоны выходил?

– Выходил.

Плюс снова улёгся и принял прежнюю позу.

– И как?

– Первый раз еле ноги унёс, – напарник со вкусом затянулся сигаретным дымом и выпустил его через нос.

– А был и второй?

– Был. И не только второй.

Плюс принялся пускать колечки. Получалось у него не очень, но неумение он заменял старанием.

– Чего ж ты душу-то из меня тянешь? Рассказывай, – я уселся на вторую кровать, которая издала звук, похожий на кашель больного астмой.

– А во второй раз я уже тщательно прозондировал почву, – Плюс снова пустил колечко. – Нашёл людей, которые за определённую сумму готовы помочь попать и в Зону, – ещё одна попытка красиво выпустить дым, – и обратно.

Окурок обжёг ему пальцы.

– Ёлки-иголки! – напарник вскочил, вновь опрокинув пепельницу. – Да что ж за день-то такой! Ну вот что ты за человек?!

– А я-то при чём? – изумился я. – Я что ли тебе пепельницу роняю?

– Вопросы дурацкие не вовремя задаёшь, ёлки, мать тебя и иголки! – Плюс опять принялся собирать окурки.

Я пожал плечами. Ну, нужен ему виноватый, пусть им буду и я, какая мне разница? Никакой.

– Ты с перекуром закончил? Ну, так давай, рассказывай, как из Зоны безопасно выйти.

Напарник сел на кровать, отставил пепельницу на тумбочку и сказал:

– В общем, дам я тебе контакт человека одного, он поможет. И выведет, и обратно заведёт. Только сразу с ним договорись насчёт обратно. Где его потом за пределами искать?

Здесь-то он ПДА читает, поскольку недалеко от периметра обитает, а вот там он мне просто координаты давал, куда надо прийти. А кому-то номер телефона даёт, по которому позвонить. В общем, сам.

– Понятно. А сколько он берёт?

– Не знаю, думаю, со всех по-разному. Как договоришься. Тем более, он не всегда деньгами, может и артефакт попросить.

– Интересное кино! – я даже привстал. – Припрусь я к периметру, а он там с меня какое-нибудь редкое образование Зоны попросит, и где я его там искать буду? Обратно попрусь?

Плюс почесал кончик носа.

– Хм. А ведь верно, – после этого он почесал затылок. – Давай так. Я сейчас сам ему напишу, предупрежу насчёт тебя, а заодно попрошу, чтобы цену сразу обозначил. Думаю, он не откажется. Он вообще нормальный, хоть и с закидонами. Погоди. – Плюс привычно затыкал пальцем по дисплею ПДА. – Ага, вот. Ну, теперь только ждать. Если в Зоне – отзовётся. Ну, а если за периметром, отзовётся сразу, как только в Зону попадёт. Он часто туда-сюда мотается, не переживай.

И вот теперь, чтобы попасть в точку, обозначенную мне проводником, со звучной кличкой Сусанин – это его присоветовал мне Плюс – надо было уходить с дороги. А делать этого не хотелось. Здесь хоть и старый, ломаный-переломанный, но асфальт, а там мокрая трава, местами колючий кустарник, деревья, с которых постоянно капает – в общем, сомнительное удовольствие.

Мародёр шёл передо мной молча.

– Стой! – окликнул я его.

Он вздрогнул и остановился.

– Тебя как зовут-то?

– Зубило, – пробормотал он негромко.

– Почему? – удивился я.

– А я знаю?

– Понятно. Ладно. В общем, мне сейчас надо уйти влево от дороги. Ты ориентируешься, где мы?

Он молча помотал головой, затравленно глядя на меня исподлобья.

Мы двигались по дороге на Дитятки, и я старался максимально близко подойти к границе периметра, пытаясь не сходить с дороги, чтобы миновать болота, овраги и прочие ландшафтные неприятности, обозначенные на карте. Получалось, что мне надо держать направление приблизительно посередине между Дитятками и Губиным. А за периметром лесными тропками каким-то образом предстояло найти путь между озерами Макариха и Чертянка, чтобы добраться до Горностайполя, где, как уверял Плюс, чуть ли не центр цивилизации. В том смысле, что сотовая связь работает и есть отделение почты. Причём, почта располагалась на улице с говорящим названием Чернобыльская. Если учесть, что практически во всех населённых пунктах, вблизи границы Зоны отчуждения, село с количеством проживающих около тысячи человек считается большим, то да, то оно конечно. Горностайполь – центр вселенной.

Впрочем, всё это за периметром, а туда ещё надо попасть живым и невредимым. Но до этого как-то встретиться с Сусаниным.

– В общем, смотри. Вот мы стоим на дороге. Я уйду в сторону, вон туда, влево, – я показал рукой. – Если пойдёшь по ней на юг, выйдешь к Дитяткам, где тебя либо пристрелят сразу, либо через некоторое время – выбор небольшой. Пойдёшь на север, углубишься в Зону, где тебя или сожрут мутанты, или ты вляпаешься в аномалию. Поверь, выбор ещё хуже.

Я помолчал.

– А вот если пойдёшь вон туда, – снова показал рукой, – правее, в сторону периметра, там очень большая вероятность встретить желающих найти в Зоне приключений на свою жопу.

По мне, так это самый хороший вариант для тебя. Начни сначала. Держи, – я достал пистолет Макарова. – Одну обойму дам, здесь многие так начинают. Только не с грабежей и мародёрства. Поверь на слово, мародёры в Зоне долго не живут. Так что бывай, пора мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.